

Традиция передачи духовных знаний в притчах существует в фольклоре и литературе всех времен и народов. История, облеченная в форму притчи, соединяет в себе мудрость и простоту, учит человека думать, находить решение проблем, развивает мышление, интуицию и воображение.

Для того чтобы отыскать истину, не нужно отправляться в кругосветное путешествие, достаточно оглядеться вокруг себя — любое явление нашей жизни, каждый ее сюжет несет в себе завуалированный смысл, подводя нас к осмыслению нашего существования.

*Глаза наши слепы,
а Красота ищет зеркала.
Понимание наше ограничено,
а высокое говорит иносказаниями.
Мирза Галиб (1797-1894)*

Предисловие

Может ли откровение быть маленьким, а истина недостаточно полной? Истина порой нуждается всего в нескольких скупых словах, но при этом она заключает в себе способность охватить целый мир. Яблоко, упавшее с дерева в нужный момент, может способствовать открытию (откровению) одного из вселенских законов.

Для того чтобы отыскать истину, не нужно отправляться в кругосветное путешествие, достаточно оглядеться вокруг себя — любое явление нашей жизни, каждый ее сюжет несет в себе не только прямой, но и иносказательный смысл, подводя нас к осмыслению нашего существования.

Наши предки, склонные к образному мышлению, обладали ценнейшим врожденным качеством, которое нет-нет да и проявится на современном горизонте сверхбыстрой реальности. Они умели *видеть*, знали, как свое *видение* облечь в простые слова, проникающие в сердце и душу. Жанр притчи как текста, таящего в себе откровение, родился, пожалуй, в тот момент, когда человек осознал себя частицей Вселенной, частицей, одновременно являющейся отражением целого.

Рабби Зуси решил изменить мир. Но мир - такой большой, а Зуси — такой маленький. Тогда Зуси решил изменить свой город. Но город - такой большой, а Зуси — такой маленький. Тогда Зуси решил изменить свою семью. Но семья у Зуси такая большая, одних детей десяток

Так Зуси добрался до того единственного, что он в силах изменить, будучи таким маленьким, — самого себя.

По определению притча — образный рассказ, иносказание, заключающее в себе моральное или религиозное поучение (глубинную премудрость). Притча не содержит прямого наставления, морали — недаром Христос заканчивал свои притчи восклицанием: «Имеющий уши слышать, да слышит!» Действительно, в притче органично соединены два плана — внешний и внутренний. Внешнее повествование доступно даже пониманию ребенка, но не каждый способен постичь тайный, внутренний смысл, скрытый от глаз и слуха. Для думающего взрослого притча представляет собой своего рода изящную загадку, которую требуется разгадать самостоятельно.

История, облеченная в форму притчи, соединяет в себе мудрость и простоту, учит человека думать, находить решения проблем, развивает мышление, интуицию и воображение. Недаром один из самых великих духовных учителей современности Ошо (Бхагаван Шри Раджниш) прибегал в своих проповедях и беседах к этому жанру.

Традиция передачи духовных знаний в притчах существует в фольклоре и литературе всех времен и народов. Часто такие истории кочуют из культуры в культуру, обрастая новыми подробностями и приобретая особый, ни с чем не сравнимый колорит. Впрочем, сама по себе мудрость не имеет национальности и не претендует на определенную конфессию, это — сокровищница мысли в самом средоточии мира людей.

Однажды вечером, после жаркого дня, шейх Фа-рид отправился на реку. К нему подошел молодой человек и спросил:

— Как найти Бога?

Фарид схватил его за шиворот и с силой окунул в воду с головой. Тот пытался вырваться, но Мастер держал его крепко. Когда наступил критический момент, молодой человек, отчаянно сопротивляясь, вырвался. Тяжело дыша, он закричал:

— Зачем вы это сделали?

— Когда ты захочешь найти Бога также сильно, как хотел дышать, — ответил Фарид, — только тогда ты сможешь найти Его.

Один из учеников спросил Будду:

— Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать?

Будда ответил:

— Если на тебя с дерева упадет сухая ветка и ударит тебя, что ты должен сделать?

Ученик сказал:

— Что я буду делать? Это же простая случайность, простое совпадение, что я оказался под деревом, когда с него упала сухая ветка.

Будда сказал:

— Так делай то же самое. Кто-то был безумен, был в гневе, и ударил тебя. Это все равно, что на тебя упала ветка с дерева. Пусть это не тревожит тебя, просто иди своим путем, будто ничего и не случилось.

Ситуация, описанная в притче, может быть совершенно анекдотичной, заставляя нас одновременно смеяться и задумываться над тем, какие мы есть. Таковы знаменитые истории о Ходже Насреддине.

Жена муллы Насреддина была больна, и ее прооперировали. Несколько дней назад она вернулась из больницы. Кто-то из соседей спросил у Насреддина:

— Ну как твоя жена? Она уже вернулась из больницы?

— Нет, она все еще говорит о ней, — ответил Ходжа.

Притча — зеркало души нашей, она напоминает нам об истинах хорошо знакомых, но, как правило, забываемых. Обернитесь к самому себе, встретьтесь взглядом с самим собой, вспомните то, что вы знали, но забыли.

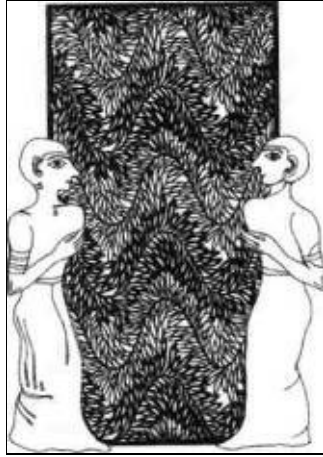
Один любимый прихожанами раввин вспоминал, как в детстве играл с другими детьми. Все они взбирались вверх по лестнице. Все, кроме будущего раввина, боялись подниматься слишком высоко. Позднее дедушка спросил его:

— Почему ты не боялся залезть выше других?

— Потому что они, поднимаясь вверх, смотрели вниз, — объяснил мальчик — Они видели, как высоко забрались, и поэтому испугались. Я же поднимался и смотрел вверх. Мне казалось, что я нахожусь еще низко, и это побуждало меня продолжать восхождение.

Возьмите себя в незабываемое путешествие — восхождение к вершинам мудрости, отражение которой таится в вашей душе.

ПРИТЧИ ПУТНИКА

Индийская птичка

У одного купца томилась в неволе птичка. Однажды купец собрался в Индию, на ее родину. Та попросила его рассказать о ней вольным птицам.

Купец честно рассказал о своей пленнице какой-то дикой птице. Та замертво упала на землю. Купец решил, что это подруга его любимицы, и очень огорчился.

Он вернулся домой, и птичка спросила, какие новости он привез.

— Увы! Я рассказал о тебе одной твоей подруге, и она в тот же миг умерла от горя.

Едва он произнес это, птичка упала бездыханной на дно клетки.

— Известие о смерти подруги убило ее, — подумал опечаленный купец.

Он достал птичку из клетки и положил ее на подоконник. Птичка тут же выпорхнула в окно. Она уселась на ветку дерева перед окном и пропела купцу:

— Глупец! Это был совет, как поступить, чтобы выбраться на волю; это послание мне было передано через тебя, мой мучитель.

И птичка улетела, наконец-то свободная!

Лодка

Говорят, Будда любил рассказывать своим ученикам такую историю: несколько человек должны были переправиться через реку, чтобы попасть в город. Река была широкой — это происходило в сезон дождей, и люди остались целы лишь потому, что лодка, в которой они плыли, оказалась весьма легкой в управлении. Люди эти, наверное, были очень разумными, потому что подумали: «Эта милосердная лодка спасла нам жизнь, как же мы можем ее бросить? Было бы черной неблагодарностью оставить ее здесь одну!» Поэтому они вытащили лодку из воды, подняли ее на плечи и понесли в город. Это было трудно, но чувство благодарности побуждало людей нести лодку все дальше и дальше.

— Что вы делаете? — поинтересовался у них удивленный прохожий. — Первый раз вижу, чтобы кто-то таскал по городским улицам лодку.

— Нам теперь придется носить эту удивительную и прекрасную лодку всю оставшуюся жизнь, — объяснили они, — потому что она спасла нас от смерти, и мы не можем быть неблагодарными.

Это очень старая история, рассказанная когда-то людьми, которые прислушивались к мудрости. Она повествует о четырех друзьях, живших по соседству, обучавшихся у таких мастеров и достигших в своем обучении таких удивительных вершин, что каждый смело мог сказать, что находится в апогее познания.

Случилось так, что эти четверо решили предпринять путешествие и применить свои знания, ибо разве не сказано: «Тот, кто имеет знания и не пользуется ими, не глупец ли?»

Они отправились в путь все вместе, однако было известно ранее, как известно и ныне, что в отличие от трех друзей, искусных в теории и практике, четвертый обладал меньшими знаниями, однако был наделен пониманием. Через некоторое время, когда они узнали больше друг о друге, трое почувствовали, что их компаньон не обладает необходимыми качествами, и хотели отправить его домой. Когда он отказался, они сказали ему:

— Это типично для таких, как ты, нечувствительных к достоинствам более развитых людей, — упорствовать в том, что ты им ровня.

Но все же они разрешили ему следовать за собой, хотя и исключили его из своего круга. И случилось так, что однажды они нашли на обочине дороги кости и останки какого-то зверя.

— Ага! — сказал первый, — посредством своего восприятия я вижу в этой куче костей скелет льва!

— А я, — сказал второй, — обладаю знаниями, так что могу восстановить тело этого льва по скелету!

— Ну а я, — говорил третий, — владею искусством возвращать жизнь, так что я могу оживить это тело!

Так они и решили поступить, применив свои знания к куче костей. Четвертый же хватал их за рукава со словами:

— Хотя и недостаточно у меня талантов и способностей, я все же кое-что понимаю. Это действительно останки льва. Вернете его к жизни, и он убьет нас на месте.

Но те трое были слишком увлечены возможностью попрактиковаться. Через несколько минут перед ними стоял огромный, живой и голодный лев. Пока трое занимались своими процедурами, четвертый вскарабкался на высокое дерево. Оттуда он увидел, как лев растерзал его спутников и умчался в пустыню. Единственный выживший спустился с дерева и почел за лучшее вернуться домой.

Совершенный мастер

Некто решил, что станет учеником совершенного мастера, и отправился на поиски такового. Много лет он посещал мудреца за мудрецом, слушал их речи, беседовал с ними и выполнял упражнения. Но ему всегда что-нибудь в них не нравилось или раздражало.

Через двадцать лет странствий он встретил человека, каждое слово и каждое действие которого соответствовали его представлению о совершенном мастере и полностью реализованном человеке. Путешественник подумал, что встретил того, кого так долго искал, и обратился к нему с такими словами:

— Ты кажешься мне совершенным мастером. Если ты и вправду им являешься, мое странствование окончено.

— Люди действительно называют меня этим именем, — сказал мастер.

— В таком случае я прошу тебя принять меня к себе в ученики.

— Ты хочешь, чтобы тобой руководил только совершенный мастер, — сказал тот. — Почему бы и мне не искать только совершенного ученика?

Жулик и дервиш

Дервиш нанял актера, чтобы тот поехал в некий город и поселился там как религиозный учитель.

— Собери вокруг себя как можно больше учеников,— сказал дервиш, — притворяясь, что ты святой. Приехав туда, я разоблачу тебя, и покажу людям, как они были глупы, доверившись первому встречному шарлатану. Тогда они будут внимательно слушать меня.

Спустя полгода дервиш вошел в этот город и отправился прямо к дому нанятого им мошенника. Актер сидел, окруженный учениками, которые благоговейно ловили каждое его слово и щедро осыпали дарами. Дервиш обратился к ним со словами:

— Знайте, люди, что я послал этого жулика, чтобы показать вам, насколько люди доверчивы, насколько они склонны верить любому, кто выдаст себя за учителя. Теперь же я буду учить вас по-настоящему.

Люди схватили его, связали веревками и отправили в сумасшедший дом.

Однажды актер подошел к окну, закрытому решеткой, и сказал дервишу:

— Возможно, я глупец. Но у меня хватило ума понять, что мудрый замысел приносит пользу мудрому, а жульнический — жулику.

Три совета

Человек поймал крохотную птичку.

— Отпусти меня, и я дам тебе три ценных совета, — сказала ему птичка.

Первый совет птичка пообещала дать, оставаясь в руке, второй — сидя на ветке, и третий — взлетев на вершину холма.

Человек согласился и спросил, каков ее первый совет.

— Лишившись чего-то, не жалея об этом. Человек отпустил птичку, и она пропела с ветки:

— Не верь тому, что кажется нелепым и не имеет доказательств.

Поднявшись на вершину холма, она закричала:

— Я проглотила два больших изумруда. Убив меня, ты получишь бы их.

В отчаянии человек схватился за голову.

— Дай мне хотя бы свой третий совет, — сказал он, придя в себя.

— Зачем тебе третий совет? — воскликнула птичка, — ведь ты пожалел о том, чего лишился и поверил нелепости! Подумай, как в маленькой птичке могут поместиться два больших изумруда? Ты глуп, и мои советы тебе не помогут.

Один торговец отправил своего сына узнать секрет счастья у мудреца. Юноша сорок дней шел через пустыню и наконец подошел к прекрасному замку, стоявшему на вершине горы. Однако вместо ожидаемой встречи с мудрым человеком в тишине его покоев наш герой попал в залу, где все бурлило: торговцы входили и выходили, в углу, у стола, уставленного самыми изысканными кушаньями этой местности, разговаривали люди, чуть поодаль небольшой оркестр играл дивные мелодии. Мудрец беседовал с разными людьми, и юноше пришлось около двух часов дожидаться своей очереди. Мудрец внимательно выслушал объяснения юноши о цели его визита, но сказал в ответ, что у него нет времени, чтобы раскрыть ему секрет счастья, и предложил прогуляться по дворцу и прийти снова через два часа.

— Однако я хочу попросить об одном одолжении, — добавил мудрец, протягивая юноше маленькую ложечку, в которую он капнул две капли масла. — Гуляя по дворцу, все время держи эту ложечку в руке так, чтобы масло не вылилось.

Юноша поклонился и отправился бродить по залам и переходам дворца, не спуская глаз с ложечки. Ровно через два часа он вернулся к мудрецу.

— Ну как, — спросил тот, — ты видел персидские ковры, которые находятся в моей столовой? Ты видел чудесный парк, который создавался в течение десяти лет? Ты обратил внимание на старинные пергаменты в библиотеке?

Юноша смущенно сознался, что он ничего не видел. Его единственной заботой было не пролить две капли масла, которые доверил ему мудрец.

— Ну что ж, возвращайся и ознакомься с чудесами моей Вселенной, — сказал ему мудрец. — Нельзя доверять человеку, если ты не знаком с домом, в котором он живет.

Юноша взял ложечку и снова отправился на прогулку по дворцу, на этот раз обращая внимание на все заморские диковинки, все картины и витражи, выполненные лучшими мастерами страны.

Он увидел сады, окруженные горами, и нежнейшие цветы, он восхитился утонченностью, с которой каждое из произведений искусства было помещено именно там, где нужно.

Вернувшись к мудрецу, юноша восторженно описал все, что видел.

— А где те две капли масла, которые я тебе доверил? — спросил мудрец. И юноша, взглянув на ложечку, обнаружил, что все масло вылилось.

— Вот это и есть тот единственный совет, который я могу дать: секрет счастья в том, чтобы смотреть на все чудеса света, при этом никогда не забывая о двух каплях масла в своей ложечке.

Святой и змея

На поле, где дети пасли скот, жила змея. Мимо проходил отшельник. Дети подбежали к нему и закричали:

— Святой отец, не проходи здесь, берегись змеи!

— Я не боюсь змеи. Я знаю молитвы, защищающие от любого зла, — сказал тот, продолжая путь. Змея приготовилась к атаке. Отшельник что-то прошептал, и она упала к его ногам.

— Зачем ты делаешь зло? — спросил отшельник. — Я назову тебе имя Бога, и ты научишься любить. В конце жизни ты Его увидишь.

Прошли дни. Змея перестала жалить, и дети стали бросать в нее камни. Один мальчик схватил змею за хвост, несколько раз ударил ее о камни и бросил в траву, думая, что она мертва. Ночью змея очнулась и кое-как уползла в нору. Она старалась выжить, питаясь листьями и корешками.

Год спустя отшельник пришел, чтобы найти змею. Дети сказали, что убили ее. Но тот знал, что змея не умрет, не увидев Бога.

Змея выползла из норы и поведала отшельнику все свои беды. Тот воскликнул:

— Глупая! Я запретил тебе кусать, но не шипеть!

Небезупречный горшок

У одного человека, носившего воду, было два больших горшка, висевших на конце шеста, который он клал на плечи. В одном из горшков была трещина, в то время как другой горшок был безупречен и всегда доставлял полную порцию воды в конце длинной прогулки от источника до дома учителя. Треснувший же горшок доносил только половину.

Это продолжалось ежедневно в течение двух лет: водонос доставлял только полтора горшка воды в дом своего учителя. Конечно, безупречный горшок гордился своими достижениями. А бедный треснувший горшок страшно стыдился своего несовершенства и был очень несчастен, поскольку он мог сделать только половину того, для чего был предназначен.

Однажды он печально заговорил с водоносом возле источника:

— Я стыжусь себя и хочу извиниться перед тобой.

— Почему? Чего ты стыдишься?

— В течение этих двух лет я каждый день выполнял только половину своей работы, потому что трещина в боку позволяет воде просачивается все время, пока ты идешь к дому своего учителя. Из-за моих недостатков и твоя работа выполнялась недостаточно хорошо, — удрученно сказал горшок Переносчик воды почувствовал жалость к старому треснувшему горшку и, будучи сострадательным, сказал:

— Поскольку мы возвращаемся к дому учителя, я хочу, чтобы ты любовался красивыми цветами по пути к нему.

Действительно, когда они поднялись на холм, треснувший горшок обратил внимание на превосходные цветы на одной стороне пути, и это его немного успокоило. Но в конце тропинки он, как всегда, почувствовал себя плохо, потому что через него опять просочилась половина воды. Он снова начал извиняться перед водоносом. Тут водонос сказал горошку:

— Ты заметил, что цветы росли только на твоей стороне пути, но не на стороне другого горшка? Дело в том, что я всегда знал о твоём недостатке и использовал его во благо. Я посадил семена цветов на твоей стороне дорожки и каждый день, когда мы шли назад от источника, ты поливал их. В течение двух лет я мог украшать ими стол моего учителя. Без тебя, такого, как ты есть, не было бы этой красоты в его доме!

Любитель разгадывать значения буквенных сокращений пришел повидать учителя и с большой гордостью рассказал ему о своих поисках. Учитель сказал:

— Хорошо! Иди же домой и размышляй над сокровенным значением букв ЭБНИНЗ.

Человек долго пытался разгадать, что значит такое сокращение. Когда он вернулся назад, суфий был уже мертв.

— Теперь я никогда не узнаю истины! — застонал любитель разгадывать слова. В этот момент появился старший ученик суфия. Он сказал:

— Если ты горюешь над секретом буквенного сокращения ЭБНИНЗ, я открою тебе его. Фраза звучит так «Эти буквы не имеют никакого значения».

— Почему мне было дано такое глупое задание?! — вскричал озадаченный человек

— Если к тебе приходит осел, ты даешь ему капусту. Это его еда, вне зависимости от того, как он сам это называет. Ослы, возможно, думают, что делают что-то важное, но они всего лишь поедают капусту

Один человек сказал Байазиду:

— Я постился и молился 30 лет, но так и не подошел к пониманию Бога.

— Это неудивительно. Ты не можешь двигаться вперед к постижению Бога, потому что тебе мешает тщеславие. Есть одно средство от него избавиться, но, по-моему, оно тебе не подойдет — ответил мудрец.

— Назови его, — попросил человек Байазид сказал:

— Тебе нужно пойти к цирюльнику и сбрить свою почтенную бороду. Затем раздеться, опоясаться кушаком и надеть на шею торбу с орехами. Потом пойти на базарную площадь и кричать: «Дам орех тому сорванцу, который ударит меня по шее!» Когда в торбе не останется орехов, необходимо пойти к зданию суда и показаться в таком виде старейшинам.

— Но я не могу этого сделать! — взмолился человек — Нет ли другого средства?

— Нет, это единственный способ достичь цели, — сказал Байазид. — Если он тебе не понравится, ты неизлечим.

Черепаша и скорпион

Однажды скорпион попросил черепаху перевезти его через реку. Черепаха отказывалась, но скорпион упрямился.

— Ну, хорошо, — согласилась черепаха, — только дай слово, что ты меня не ужалить.

Скорпион дал слово. Тогда черепаха, посадила его на спину и поплыла через реку. Скорпион сидел смирно всю дорогу, но у самого берега больно-пребольно ужалил черепаху.

— Как тебе не стыдно, скорпион? Ведь ты же дал слово! — закричала черепаха.

— Ну и что? — хладнокровно спросил черепаху скорпион. — Скажи, почему ты, зная мой нрав, согласилась везти меня через реку?

— Я всегда стремлюсь помочь каждому, такова уж моя природа, — ответила черепаха.

— Друг мой, — ответил ей скорпион, — твоя природа — помогать всем, а моя — всех жалить. Так что же, свою природу ты превратишь теперь в великую добродетель, а мою назовешь подлостью?

Муравей, бабочка и змея

Сын падишаха спросил своего отца, которого народ почитал как самого мудрого правителя среди всех известных шахов и султанов:

— Скажи, отец, откуда твоя великая мудрость? В каких тайных книгах ты обрел ее? Какие учителя заботливо взрастили ее в тебе? Ибо я хочу быть твоим истинным наследником не только в сани, но и в мудрости.

— Сын мой, — ответил шах, — я читал те же самые книги, что и ты читаешь сейчас. И учителя мои были во всем подобны твоим учителям. Но то, что все называют мудростью, я получил не от них, а от муравья, бабочки и змеи.

— Как это было? Поведай же мне, отец!

— Я собирался в поход на непокорных. Думы мои были тяжелы, и взор мой был обращен к земле. Я не мог решить, что мне избрать — войну или мир. Война казалась необходимой, но тяготы ее страшили меня. И тут я увидел крохотного муравья, который, надрываясь изо всех своих сил, пытался тащить ношу в сто раз больше и тяжелее себя. Он не мог сдвинуть ее с места, но и отойти от нее тоже не мог. Долго все это длилось. Тогда я подумал: к чему утруждать себя и народ свой тяжелым походом? И не было войны.

Другой раз дело было в суде. Судьи уже приняли решение, но все молчали и ждали моего слова. И я собирался сказать то, что не согласовывалось с законом, но казалось мне в тот момент единственно правильным и справедливым. Но тут трепетанье крыльев нежной бабочки, бившейся у окна, привлекло мое внимание. И я не сказал того, что хотел, а лишь промолвил: «Я гость здесь, на этом суде. Решайте же сами согласно закону». И судьи решили согласно закону, а не моему желанию. И приговор их был милосердным.

Третий раз наемный убийца покушался на мою жизнь и ждал меня за кустами в дворцовом саду, где я прогуливался один. Вдруг черная змея проползла блестящей лентой у моих ног. Я в страхе отпрянул и громко позвал придворных. Они пошли искать змею, а нашли убийцу.

Истинная мудрость, сын, не в книгах. Истинная мудрость — полагаться на помощь Неба. Помощь эта всегда рядом с нами — она порхает в небесах, скользит в траве... Пусть только глаз, слух и сердце будут открыты ей.

Я жду тебя

Однажды к хасидскому мастеру Нафтали пришел человек

— Я хочу научиться толковать священные тексты, — сказал он.

— Ищи другого наставника, — сказал Нафтали и выгнал его.

— Почему ты его прогнал? — спросила Нафтали жена.

— Любители толковать писания чаще всего прячут за этим свою глупость, — ответил

Нафтали.

В дверь снова постучали. Нафтали спросил:

— Чего тебе?

— Я мечтаю служить человечеству.

— Проваливай, — сказал Нафтали. — Ты ошибся адресом.

— Почему ты его прогнал? — спросила жена. — Ведь он стремится служить людям.

— Тот, кто не знает самого себя, не может никому служить.

В дверь мастера снова постучали. Человек, стоящий на пороге, робко произнес:

— Я хотел бы избавиться от невежества. Не могли бы вы немного помочь мне в этом?

— Входи, я жду тебя, — сказал Нафтали.

Три дервиша

Однажды три дервиша пришли к великому учителю и попросили помочь им в поисках истины.

Тот повел их в свой сад и, подобрав сухую ветку, начал сбивать ею наиболее высокие соцветия на клумбах. После этого он сказал: «Тот из вас, кто сможет правильно объяснить значение моих действий, будет допущен мной к учению».

— Ты показывал нам, что люди, воображающие, что знают больше других, должны подвергнуться выравниванию в учении, — подумав, сказал первый дервиш.

— Ты объяснил, что вещи, прекрасные внешне, могут оказаться ничтожными по своей сути, — ответил второй.

— Я понял, что мертвенность затверженного знания может причинить вред тому, что живо, — произнес третий дервиш.

Мастер сказал:

— Вы все приняты, ибо смыслы разделились между вами. Ни один из вас не знает всего; то, что все вы имеете, не полно, но то, что сказал каждый из вас, верно.

Байазид Вистами, суфийский мастер, написал в своей автобиографии: «Когда я был молод, я мечтал о том, чтобы изменить весь мир. Я молился:

— Господи, дай мне такие силы, чтобы я мог переделать мир!

Мне все тогда казалось неверным. Я был революционером, я хотел переделать все и вся. Я мечтал изменить лицо Земли.

Повзрослев, я стал молиться так:

— Господи! Прошло полжизни, а я все еще не изменил ни одного человека. Изменить мир — это, пожалуй, мне не по силам; сила уходит из моих рук. Позволь мне изменить хотя бы мою семью!

А когда ко мне пришла мудрость, и я понял, что если мне удастся изменить только одного человека — самого себя, то этого будет более чем достаточно. И я начал молиться так

— Господи, я не хочу менять ничего вокруг! Я хочу изменить только самого себя! Господи! Позволь мне сделать это!

И тогда Бог ответил мне:

— Теперь у тебя нет на это времени. Нужно было подумать об этом в начале».

Монах и проститутка

Умер монах, почитаемый многими как просветленный. И в этот же день умерла проститутка, жившая прямо напротив монастыря. Она тоже была по-своему знаменитой. Монах и проститутка были противоположностями, существующими по соседству друг с другом, и вот умерли в один день. Явились ангелы смерти и вознесли монаха на небеса; пришли другие ангелы смерти и потащили проститутку в ад.

Но когда первые ангелы добрались до небес, они обнаружили врата закрытыми, а привратник сказал: «Вы все перепутали. Монаха нужно отправить в ад, а проститутку привести сюда, в рай».

— Что ты говоришь? — поразились ангелы. — Этот человек — известный аскет, проводивший жизнь в посте и молитве. Поэтому мы не стали ничего уточнять, а прямо принесли его сюда. А проститутка уже, наверное, в аду, потому что другие ангелы потащили ее туда. Нам и в голову не пришло спросить, это казалось совершенно очевидным.

И сказал привратник

— Вы перепутали, потому что вы посмотрели только на внешность. Этот монах постился и молился, чтобы возвыситься над другими. А про себя он всегда думал: «Я трачу жизнь впустую. Как прелестна проститутка, что живет напротив... и доступна в любой момент, стоит мне только пересечь улицу».

Но, боясь навсегда испортить репутацию, он не осмеливался этого сделать. Многие люди добродетельны лишь потому, что они такие же трусы, как этот монах. Он был аскетом, но мыслями всегда был с проституткой. Когда у нее бывали гулянье и танцы, он внимательно прислушивался к доносящимся звукам. Он сидел перед статуей Будды, но не Будда был перед его взором. Он мечтал, как будет заниматься с этой проституткой любовью.

А что же насчет проститутки? Она всегда каялась, зная, что растратила жизнь понапрасну. И ради чего? Ради денег и веселых утех. Она всегда посматривала в ту сторону, где стоял монастырь, завидуя тихой праведной жизни монахов. Она страстно желала, чтобы Бог даровал ей хоть один шанс войти в храм. Но думала про себя: «Я проститутка, нечестивая, мне не следует приближаться к храму». Поэтому она любила ходить вокруг храма, чтобы взглянуть на него хотя бы с улицы...

Привратник закончил свой рассказ, потом приказал Ангелам:

— Перенесите проститутку в рай, а монаха этого бросьте в ад. Жизнь монаха была праведной, жизнь проститутки — грешной. Но оба они желали другого.

Четыре изречения

Правитель некоего города неожиданно приказал бросить в тюрьму одного суфийского учителя. Ученики, которые пришли навестить своего учителя в заточении, были поражены, увидев, что он приветствует их так радостно, словно они пришли к нему домой.

— Учитель, что служит вам здесь утешением? — воскликнули ученики.

— Меня утешают четыре изречения, — ответил суфий. — Вот первое: «Зла никому не избежать, ибо все на свете предопределено судьбой». Вот второе: «Что остается делать человеку в несчастье, как не терпеливо переносить свое страдание? Ведь во всей Вселенной не только ты испытываешь нечто подобное». Вот третье: «Будь благодарен судьбе за то, что не случилось худшего, — оно всегда возможно». И наконец, вот четвертое: «Избавление может быть близко, хотя ты и не знаешь об этом».

В этот момент стражники пришли с вестью, что суфий свободен, ибо выяснилось, что приказ был издан правителем по ошибке.

Кто более велик

Жил царь, для которого нестерпима была мысль, что кто-то может быть выше его. Однажды он созвал своих министров, и спросил их:

— Кто более велик — я или Бог? Министры задрожали от страха и попросили отсрочки, чтобы подумать. Все они были немолоды, никому из них не хотелось подвергнуться гонениям. Но они были достойными людьми и не хотели лгать.

— Предоставьте дело мне, я найду, что ответить государю, — сказал самый старый министр.

На следующий день собрался весь двор. Пришел и старый министр. Он низко поклонился царю и произнес:

— О, господин, ты, несомненно, более велик, чем Бог.

Царь закрутил свои длинные усы и гордо вскинул голову. А старик продолжил:

— Ты более велик, потому что можешь изгнать нас из своего царства, а Бог не может, ведь Его Царство — все вокруг, и некуда уйти от Него.

Я выбираю блаженство

Мастер Бахаудин был счастливым человеком. Улыбка никогда не сходила с его лица. Вся его жизнь была пропитана ароматом веселого праздника. Даже умирая, он беззаботно смеялся. Казалось, что он наслаждается приходом смерти! Ученики сидели вокруг, и один осмелился спросить:

— Учитель! Как вам удастся всегда быть счастливым? Чему вы так радуетесь в эти последние минуты?

Старый мастер ответил с улыбкой:

— Много лет назад я пришел к моему мастеру. Я был юношей, семнадцатилетним, но уже глубоко страдающим. Мастеру же было семьдесят лет, а он улыбался и радовался просто так, без всякой причины. Я спросил его: «Как вам это удастся, мастер?» И он ответил: «Каждый человек внутри себя свободен в выборе. Это — мой выбор. Каждое утро, открыв глаза, я спрашиваю себя, что лучше выбрать сегодня — блаженство или страдание? И почему-то все время выбираю блаженство. Но ведь это, по-моему, так естественно».

Пощечина

У царя Акбара иногда бывали странные причуды. Однажды он ни с того, ни с сего дал пощечину -человеку, стоящему рядом. Им оказался Бирбал, самый высокопоставленный человек при дворе. Бирбал подождал несколько секунд, наверное, думая, что делать, однако делать что-нибудь было нужно! И вот он развернулся и дал пощечину человеку, стоящему рядом. Им оказался один из министров. Тот просто опешил: «Что происходит? Что это за шутки?» Потом, недолго думая, он отпечатал свою ладонь на щеке помощника...

Говорят, что эта пощечина обошла всю столицу. А ночью Акбара внезапно ударила его собственная жена. Он спросил:

— Что ты делаешь? А она ответила:

— Я не знаю, в чем дело, но это происходит по всей столице. Сегодня меня ударила твоя старшая жена. Но она старше меня, поэтому я не могла ответить ей тем же. А кроме тебя, мне некого ударить.

— Надо же, — задумчиво произнес Акбар. — Моя пощечина вернулась ко мне.

Мудрость мастера

К одному мастеру, великому знатоку борьбы, пришел ученик, чтобы поучиться у него этому искусству. Многие годы он тренировался с прилежанием, достойным восхищения.

И вот настал день, когда мастер сказал ему:

— Ты научился всему, чему я мог тебя научить. Молодой борец возгордился и объявил всем, что теперь он лучший борец в стране и может победить на ринге кого угодно, даже своего учителя. Он вызвал учителя на бой, и тысячи людей пришли посмотреть на этот поединок.

После длительной, спокойной и равной борьбы мастер вдруг неожиданным приемом уложил ученика на обе лопатки.

— Ты же говорил, что научил меня всему, — сказал побежденный ученик, тяжело переводя дыхание, — как же тогда могло случиться, что ты одолел меня приемом, которого я не знал?

— Юный друг, — сказал мастер, — я действительно научил тебя всему. Но, зная о том, что тебе не свойственно чувство благодарности, я приберег этот прием специально для сегодняшнего дня.

Однажды, копаясь на своем крошечном участке земли, крестьянин нашел удивительно красивый камушек. Камушек переливался всеми цветами радуги, и крестьянин подумал, что он, наверное, очень понравится его детишкам. Они могли бы целыми днями играть с ним, ведь он такой красивый. Он положил камушек в карман, принес его домой и отдал детям.

Ну, дети — везде дети! Они играли с диковинным камушком, принесенным отцом, до тех пор, пока он им не надоел, после чего оставили на окне и навсегда забыли про него.

Один монах, странствующий саньясин, проходя через горы, искал место для ночлега, и крестьянин пригласил его к себе домой. Саньясин умылся и с благодарностью разделил небогатую трапезу с хозяином. Когда ужин закончился, они принялись болтать о том, о сем. Саньясин был путешественником и знал обо всем на свете. Он рассказывал крестьянину о разных городах и о нравах людей, там живущих, о горах и реках, о небе, луне и звездах.

После этого разговор у них случайно зашел о драгоценных камнях. И как бы между прочим саньясин сказал:

— Что ты тут делаешь? Я знаю место, где можно найти алмазы прямо на берегу реки. Приложив немного труда, ты мог бы сказочно разбогатеть. Работая же на своей земле в поте лица, ты всю жизнь будешь жить впроголодь. Скажи, пожалуйста, зачем тратить жизнь впустую?

На следующее утро саньясин ушел, но в ум крестьянина он заронил мысль, которая переросла в неистовое желание, полностью захватившее бедняка. Не зная, о какой реке говорил монах, он продал свой участок и пустился на ее поиски. На прощание он сказал жене и детям:

— Вы должны подождать меня самое большее лет пять, и я вернусь богатым!

Крестьянин долго странствовал и усердно трудился на многих алмазных приисках, но даже и через пять лет не нашел того места, где алмазов было бы так много, что добывать их не составило никакого труда. Однако за эти пять лет он твердо и четко усвоил, что такое алмаз.

И вот когда он вернулся домой и приблизился к своей хижине, то не поверил глазам — редчайший и величайший алмаз, который можно было вообразить, лежал, брошенный и забытый всеми, на подоконнике его дома.

Запачканный

Ученик пришел на собрание мастера Баки Билаха из Дели и сказал:

— Я читал стихи Хафиза: «Если учитель просит тебя запачкать молитвенный коврик вином

— повинуйся ему», но не могу их понять.

Мастер сказал:

— Поживи в стороне от меня, и я объясню тебе это.

И вот ученик получил письмо. Баки Билах писал: «Возьми все деньги, которые у тебя есть, и отдай их привратнику ближайшего борделя». Ученик был ошеломлен. Он подумал, что мастер — обманщик, но все же пошел к дому дурной славы и отдал привратнику все свои деньги.

— За такую сумму, — сказал тот, — я дам тебе нашу жемчужину — девственницу!

Он вошел в комнату. Девушка, которая там находилась, сказала:

— Меня хитростью заманили в этот дом. Если твоя совесть сильнее, чем то, из-за чего ты пришел сюда, помоги мне бежать.

Тогда ученик понял значение стихотворения Хафиза: «Если учитель просит тебя запачкать твой молитвенный коврик вином — повинуйся ему».

Бутылка вина

Жил некогда человек, который пожелал сделать своему другу приятное и оказать ему самое большое гостеприимство, на которое только был способен. Он пригласил его к себе в дом на обед, накрыв великолепный стол. Когда они с другом хорошенько пообедали и уселись отдохнуть перед ужином, хозяин сказал:

— Может, нам выпить вечером немного вина, чтобы разогнать косность нашего мышления и стимулировать остроту наших чувств?

Его гость с радостью согласился. В подвале у хозяина была только одна бутылка вина, правда, очень хорошего и дорогого. Он сказал об этом своему гостю и послал своего сына за вином.

Сын же его страдал сильным косоглазием, отчего и видел все предметы удвоенными. Спустя некоторое время он вернулся из подвала с пустыми руками и сказал:

— Отец, в нашем подвале стоит не одна бутылка, а две. Которую из них мне нужно принести вам к ужину?

Устыдившись того, что гость может подумать, будто он не хочет выставлять на стол все, что у него есть, и опасаясь того, что он догадается о косоглазии мальчика, отец не нашел ничего лучшего, чем сказать:

— Если там стоят две бутылки, разбей одну и принеси нам сюда другую.

Паренек, конечно, ударил камнем одну-единственную бутылку, вообразил, что разбил обе, и горько расплакался. А хозяин и гость остались вечером без вина.

Гость подумал, что сын хозяина — идиот, в то время как тот просто страдал косоглазием. А бедный паренек сидел, забившись, в углу чулана, и горько и безутешно плакал о том, что разбил одним ударом две отцовские бутылки.

Истинной же причиной уничтожения бутылки была гордость хозяина своим собственным гостеприимством. Ведь все это произошло исключительно потому, что хозяин боялся, что если он признается гостю в том, что его сын страдает косоглазием и видит предметы в двойном количестве, тот не поверит ему и подумает, что это пустая отговорка, чтобы не выставлять на стол вторую бутылку вина.

Корова

Жила-была чудесная корова. Во всем мире не было другой коровы, которая давала бы столь регулярно и столь много молока самого что ни на есть высокого качества.

Люди стекались со всех концов земли, чтобы посмотреть на это рогатое чудо с выменем. Отцы говорили своим отпрыскам о ее преданности избранному делу и о самоотверженном служении людям. Проповедники религии призывали свою паству с трепетом взирать на корову и стараться уподобиться ей во всем. Правительственные чиновники приводили ее в пример как образец грамотного планирования, которое при некотором усилии может быть воспроизведено в человеческом обществе. Короче, каждый находил способ извлечь для себя пользу из существования этого чудесного животного.

Была, однако, одна неприятная черта, одна маленькая досадная привычка, которую люди не замечали в своем увлечении самоочевидными достоинствами дивной коровы: как только подойник наполнялся ее действительно несравненным молоком, корова лягала его и опрокидывала.

Справедливая цена

Однажды царь Ановширван путешествовал со своей свитой по стране и попал в пустынную горную местность, в которой не было даже бедных пастушьих лачуг.

Повар царя пожаловался:

— Повелитель! Я здесь для того, чтобы усладить твой вкус. А в кухонной палатке не осталось ни крупицы соли. Что мне делать?

Ановширван ответил:

— Что за беда! Вернись в ближайшую деревню и найди торговца солью. Только смотри, не переплати ему.

— Великий царь, — удивился повар, — в твоих сундуках так много золота, что об этом ходят легенды. Что за беда, если я заплачу за соль чуть-чуть дороже? Ведь такая мелочь не сделает тебя беднее.

Царь посмотрел серьезно и сказал:

— Как раз из мелочей-то и возникают все несправедливости на свете. Мелочи — они как капли, из которых в конце концов образуется целое море. Все великие несправедливости начинались с мелочей. Так что иди и купи соли по обычной цене.

Сын шаха был несказанно глуп. Долго думал шах, чему его обучить, и решил: пусть учится гаданию на песке. Как ни отказывались ученые предсказатели, пришлось им покориться воле господина.

Через несколько лет привели они шахского сына во дворец, пали ниц перед шахом:

— Ваш сын постиг все ведомые нам тайны. Больше нам его учить нечему.

Шах зажал в руке нефритовый перстень и спросил:

— Ответь, сын, что у меня в руке?

Юноша начертал на песке фигуры и, подумав, ответил:

— В руке у тебя нечто круглое, с отверстием посередине. По роду это камень.

Шах, довольный, сказал:

— Ты назвал все признаки верно. Назови же сам предмет!

Юноша подумал и сказал:

— Мельничный жернов!

— Сколько примет установил ты силой знанья! — воскликнул шах. — Но нет у тебя разума понять, что не может жернов поместиться в руке!

О разнице между городскими воротами и устами

Жил-был один мудрый восточный повелитель. Никто не мог превзойти его в уме и сравняться с ним в богатстве. Однажды визирь пришел к нему с печальным лицом: «О великий султан, ты самый мудрый и самый могущественный. Но что же я услышал, когда ездил по стране? Люди везде возносили тебе хвалу, но были среди них и те, кто плохо о тебе отзывались. Они насмехались над тобой и бранили твои решения. Как может быть такое неповиновение в твоём царстве!»

Султан снисходительно улыбнулся визирю и ответил: «Как и любой в моем царстве, ты знаешь о моих заслугах перед народом. Семь провинций подчинены мне. Семь провинций под моим господством стали богатыми и преуспевающими, везде процветают ремесла и торговля. В семи провинциях люди любят меня за справедливость. Конечно, ты прав, я могу многое. Я могу велеть закрыть на засов все до единого ворота своих городов, но-закреть рот своим болтливым подданным я не в состоянии».

Небольшая разница

Один восточный властелин увидел сон, будто у него выпали один за другим все зубы. Напуганный, он призвал к себе придворного толкователя снов. Тот выслушал его и сказал:

— Повелитель! Сон говорит о том, что вскоре ты потеряешь всех своих близких.

Властелин разгневался и велел бросить несчастного в тюрьму. Затем призвал другого толкователя. Тот, выслушав сон, немного подумал и сказал:

— Господин мой! Сон говорит о том, что ты переживешь всех своих родных.

Властелин несказанно обрадовался и щедро наградил толкователя снов за это доброе предсказание. Придворные очень удивились.

— Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же он был жестоко наказан, а ты вознагражден? — спрашивали они.

На что последовал ответ:

— Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит не от того, что сказать, а от того, как сказать.

Золотая муха

Жил-был человек по имени Саяр, который всегда знал, что следует делать, а чего не следует. Он был настолько учен, что стал личным помощником Муф. тт Зафрани, известного судьи. Однако Саяр не знал всего, и даже в том, что он знал, он не всегда действовал в соответствии со своим знанием.

Однажды, когда он отставил в сторону стакан со сладким соком, маленькая сверкающая золотая мушка опустилась на край стакана и отпила глоточек

Так происходило день за днем. Мушка подросла, и Саяр смог ее разглядеть. Через несколько недель, когда Саяр изучал запутанную судебскую проблему, он в задумчивости поднял глаза и увидел, что муха намного крупнее, чем она должна быть. Он махнул рукой. Муха поднялась в воздух и улетела прочь. Когда бдительность Саяра ослабла, она спустилась вниз, села на край стакана и опять отпила большой глоток.

Дни шли за днями, муха становилась все крупнее и пила все больше. Она и выглядеть стала по-другому. Саяру понадобилась палка, чтобы отгонять ее. Временами муха начинала видаться ему как нечто похожее на человека. Конечно, это был джин, а совсем не муха и не человек

Однажды Саяр закричал на муху, и, о ужас, она ответила ему:

— Я беру не так уж много твоего напитка и, кроме того, я красавица, разве не так?

Саяр испугался и смутился. Со временем он начал даже получать некоторое удовольствие от посещений мухи. Он наблюдал, как муха танцевала, и думал о ней почти непрерывно. Работал он все меньше и меньше, а чувствовал себя все слабее и слабее. У Саяра начались неприятности с муфтием, поэтому он решил покончить с мухой и нанес ей ужасающий удар палкой. Та улетела, сказав:

— Ты покалечил меня за то, что я хотела быть твоим другом. Прощай.

Саяр обрадовался, сказав себе: «Я побил ее, значит, я сильнее, будь она человек, джин или муха».

Но муха появилась опять. Огромная, она спустилась с потолка, подобная сверкающему озеру в форме человека. Протянулись две гигантские руки и схватили Саяра за горло.

Когда пришел Муфтий, разыскивающий своего помощника, тот лежал, задушенный, на полу. Боковая стена дома была проломлена в том месте, где прошел джин. И на побелке остался отпечаток его ладони, огромный, как бок слона.

Рыба и океан

Жила-была рыба, простая рыба. Однажды она, наслушавшись восторженных рассказов об Океане, решила, что должна попасть туда, чего бы ей это ни стоило.

Рыба пошла к разным мудрецам. Многим из них нечего было сказать, но они городили всякую чушь, чтобы выглядеть великими учителями в глазах глупцов. Одна из этих рыб сказала, что для достижения Океана нужно практиковать позы первой ступени восьмеричного пути безупречно плывущих рыб. Другая рыба-гуру учила, что путь в Океан лежит через изучение миров просветленных рыб. Третья вещала:

— Единственная возможность — это повторять все время мантру «Рам-рам-рам...» Только тогда откроется путь.

Устав от разных поучений, рыба поплыла отдохнуть в водоросли. И там она встретила старую неприметную рыбку. Та сказала рыбе-искательнице:

— Дурочка! Океан, который ты ищешь, — вокруг тебя. Ты тоже часть Океана, хоть и не замечаешь этого. Он внутри тебя, и снаружи тебя, и ты — его любимая часть!

Сказка о Хирати

Во времена короля Махмуда, завоевателя Газны, жил-был молодой человек по имени Хайдар Али Джан. Его отец Искандер Хан решил добиться для него благоволения императора и послал его учиться духовным предметам под руководством величайших мудрецов того времени.

Когда Хайдар Али добился замечательного мастерства в повторениях и упражнениях, когда он узнал наизусть все тексты и научился выполнять все позы суфийских школ, он был приведен своим отцом к императору.

— Могущественный Махмуд, — сказал Искандер. — Этого юношу, моего старшего и самого умного сына, я специально обучил путям суфиев для того, чтобы он мог достичь стоящего положения при дворе вашего величества, ибо мне известно, что вы являетесь главой всех великих ученых нашей эпохи.

Махмуд не поднял головы. Он просто сказал:

— Приведи своего сына через год.

Слегка разочарованный, но лелеющий большие надежды, Искандер послал Али изучать труды великих суфиев прошлого и посетить гробницы древних мастеров в Багдаде для того, чтобы время ожидания не пропало даром.

Приведя юношу обратно ко двору, он сказал:

— О светоч века! Мой сын совершил трудное путешествие и в то же самое время к своему знанию упражнений он прибавил полное знакомство с классическими произведениями Людей Пути. Прошу тебя, проэкзаменуй его, чтобы выяснилось, что он может быть полезным при дворе вашего величества.

— Пусть он, — сказал немедленно Махмуд, — вернется еще через год.

В течение следующих двенадцати месяцев Хайдар Али пересек реку Оксус (Аму-Дарья), посетил Бухару и Самарканд, Каср-и-Арифин и Ташкент, Душанбе и могилы суфийских святых в Туркестане. Когда он вернулся ко двору, Махмуд из Газны один раз взглянул на него и сказал:

— Он может прийти на следующий год.

В этот год Хайдар Али совершил паломничество в Мекку. Он побывал в Индии и в Персии, познакомился с редкими книгами и никогда не упускал возможности разыскать и посетить великих дервишей того времени. Когда он вернулся в Газну, Махмуд сказал ему:

— Теперь выбери учителя, и если он возьмет тебя, возвращайся через год.

Когда и этот год прошел и Искандер Хан приготовился отвезти своего сына ко двору, Хайдар Али не проявил к этому никакого интереса: он просто сел у ног своего учителя в Герате и ничто из того, что говорил ему отец, не могло сдвинуть его с места.

— Я потратил свое время и деньги, а этот молодой человек провалил испытания, возложенные на него королем Махмудом, — заплакал отец и бросил все это дело.

Тем временем день, когда юноша должен был предстать при дворе, пришел и прошел. И тогда Махмуд сказал своим придворным:

— Приготовьтесь посетить Герат. Там есть некто, кого я хочу увидеть.

Когда кавалькада императора въезжала в Герат под музыку трубачей, учитель Хайдара Али взял его за руку. Он подвел его к воротам теккии, и они стали ждать.

Вскоре после этого Махмуд и его придворный Айяз, сняв обувь, предстали в святом месте.

— Вот, Махмуд, — сказал суфийский шейх, — тот человек, который был ничто в то время, как он посещал королей, но который теперь является тем, кого посещают короли. Возьми его как своего суфийского советчика, потому что он готов.

Привязанность, называемая привлекательностью

Искатель истины прибыл в теккию Бахаудина Нахшбанда. Он побывал на лекции и не задал никаких вопросов. Когда Бахаудин сказал: «Спроси меня о чем-нибудь», тот ответил: «Шах, прежде чем придти к тебе, я изучал такую-то и такую-то философию под руководством таких-то и таких-то. Твой авторитет заставил меня предпринять путешествие к твоей теккии. Услышав твои речи, я решил, что хочу продолжать учебу у тебя. Но я настолько привязан к моим прежним учителям, что мне хотелось бы, чтобы ты или объяснил мне их связь с твоей работой, или заставил забыть о них, чтобы я мог продвигаться дальше с нераздельным вниманием».

Бахаудин сказал: «Я не могу сделать ни того, ни другого. Но я могу сказать тебе, что привязанность к личности и убежденность в том, что эта привязанность исходит из высшего источника, — вернейший признак человеческого тщеславия. Если ты не расстанешься с ним, ты сможешь только цепляться за свои привязанности, называя их привлекательностью».

Давным-давно один король построил дворец, все стены, полы и потолки которого были в зеркалах.

Как-то во дворец забежала собака. Оглядевшись, она увидела множество собак вокруг себя. Будучи весьма разумной и осторожной, она на всякий случай оскалилась, чтобы защитить себя от этих миллионов собак и испугать их. Все собаки тут же оскалились в ответ. Собака тихо зарычала — они (во дворце было гулкое эхо) с угрозой ответили ей. Теперь собака была точно уверена, что жизнь ее в опасности, и принялась громко лаять. Но когда она залаяла, собаки в зеркалах тоже залились отчаянным лаем. И чем больше она лаяла, тем громче, как казалось бедной собаке, они ей отвечали.

Утром несчастную собаку нашли мертвой. А ведь она была во дворце одна. Никто не дрался с ней, потому что дворец был пуст. Просто она увидела саму себя во множестве зеркал и испугалась. И когда она начала сражаться, отражения в зеркалах тоже вступили в борьбу. Она погибла в борьбе с миллионом собственных отражений.

Комар Намус и слон

Давным-давно жил-был комар по имени Намус. Однажды, руководствуясь весьма благовидными и вескими причинами, Намус решил поменять свое жилище. Новым обиталищем он избрал ухо слона, ибо такого рода дом казался ему самым подходящим и удобным. Там Намус произвел на свет несколько поколений комаров.

В его жизни периоды напряженного труда чередовались с периодами отдыха и покоя, радость сменялась печалью, поиски увенчивались достижениями; словом, судьба его была судьбой всех комаров на свете.

Ухо слона было его домом, он чувствовал, что вся его жизнь, его история, само его существо неразрывно связано с этим местом. Ухо было таким теплым, таким уютным, таким просторным. Здесь ему довелось так много всего пережить...

При въезде в этот дом Намус, естественно, не обошелся без приличествующих случаю церемоний вежливости. Он изо всей мочи пропищал слону о своем решении.

— О слон, — закричал он, — знай, что я, комар Намус, собираюсь поселиться здесь. И так как это твое ухо, то я, желая соблюсти обычай, сообщаю тебе о моем решении.

Слон не возразил ни слова. И Намус вселился, даже не подозревая о том, что слон его не услышал. По правде говоря, тот и не почувствовал вселения комара со всем его многочисленным семейством в свое ухо.

Но вот прошло какое-то время, и Намус, побуждаемый, как и в прошлый раз, самыми вескими причинами, снова решил поменять жилище. И опять решил сделать это в соответствии с установленной традицией.

Хорошенько отрепетировав прощальный монолог, он прокричал его слону в самое ухо. Но не получил никакого ответа. Он крикнул еще раз, но слон по-прежнему хранил молчание. Тогда Намус набрал полную грудь воздуха и в третий раз изо всех сил прокричал:

— О слон, знай, что я, Намус, намерен покинуть свой очаг и дом, оставить свою резиденцию в твоём ухе, в котором я так долго прожил.

Наконец слова комара достигли слуха слона. Пока он их обдумывал, комар продолжал:

— Что ты мне ответишь на это? Каково твое мнение об этом?

Слон медленно поднял свою огромную голову и протрубил:

— Ступай с миром, ибо поистине твой уход имеет для меня такое же значение, какое имел твой приход.

Самонадеянность суфия

Наваб Мухамед Хан, Джан-Фишан шел однажды по улице и увидел шумную, недоброжелательно настроенную толпу. Он спросил человека, стоящего в стороне: «Что там случилось?» Тот ответил: «О Высочайший! Твой ученик затеял ссору с жителями этого квартала».

Джан-Фишан вошел в толпу и сказал своему последователю: «Объяснись». Тот произнес: «Эти люди были враждебны». Люди воскликнули: «Это неправда! Наоборот, мы превозносили его!» «Что они говорили?» — спросил Наваб. «Они говорили: "Да здравствует великий ученый!"» Тогда я сказал им, что невежество ученых ответственно за отчаянное положение человека».

Джан-Фишан Хан сказал: «Самонадеянность ученых ответственна за жалкое положение человека в мире. А самонадеянность суфия явилась причиной этой свары. Не быть ученым — достижение, которое включает в себя отрешенность от мелочности. Люди хотели оказать тебе почести. Ты им не учитель. Разве ты не понимаешь, что, действуя так, ты уподобляешься тем, кого осуждаешь? Следи за собой, дитя мое. Слишком много сходов с Тропы Высшего Достижения — и ты становишься не мудрецом, а ученым».

Не все за один раз

Мулла пришел в зал, чтобы сказать проповедь. Зал был пуст, если не считать молодого конюха в первом ряду.

Мулла подумал: «Должен я говорить проповедь или нет?» И решил спросить об этом у конюха:

— Кроме тебя, здесь никого нет. Как ты думаешь, должен я говорить или нет?

Конюх ответил:

— Господин, я темный человек и мало что понимаю. Но когда я вижу, что в конюшне только одна лошадь, я все равно даю ей поесть.

Мулла, приняв близко к сердцу эти слова, начал проповедь. Он говорил больше двух часов, и, закончив, почувствовал, что сказал замечательную речь. В надежде на похвалу он спросил своего единственного слушателя:

— Как тебе понравилась моя проповедь? Конюх ответил:

— Господин! Когда я кормлю одну лошадь, я не стремлюсь скормить ей весь корм, предназначенный табуну!

Наберись смелости — сделай попытку

Царь собрал на Главной площади своих подданных, чтобы узнать, кто из них способен занять важный государственный пост.

— Подданные мои, — обратился к ним царь, — у меня есть для вас трудная задача. Надеюсь, что кто-нибудь сможет ее решить.

Он подвел их к огромному дверному замку.

— Это самый большой замок, который есть в моем царстве. Кто из вас сможет открыть его? — спросил царь.

Одни сразу отказались. Другие, почитаемые в народе за мудрецов, долго разглядывали замок с важным видом, но потом признались, что не знают, как открыть его. После этого все остальные сказали, что задача им не по силам.

Лишь один юноша подошел к замку, внимательно осмотрел его, затем попытался сдвинуть с места и, наконец, рывком дернул вниз. О чудо — замок открылся! Он просто не был защелкнут!

Тогда царь объявил:

— Ты получишь важную должность при дворе, потому что надеешься на собственные силы и не боишься сделать попытку.

Усталый путник

В одной персидской истории рассказывается о путнике, который с великим трудом брел по бесконечной дороге. Тяжелый мешок с песком висел у него за спиной, туловище обвивал толстый бурдюк с водой, а в каждой руке он нес по огромному камню. Вокруг шеи путника была обвита полуистлевшая гнилая веревка, а на ней болтался старый мельничный жернов. Железные цепи, к которым были прикованы тяжелые гири, обвивались вокруг его ног. На голове, балансируя, он удерживал подгнившую тыкву. С громкими стонами он продвигался шаг за шагом вперед, звеня цепями, оплакивая свою горькую судьбу и жалуясь на сильную усталость. Тут ему повстречался бедный крестьянин:

— О, усталый путник, зачем ты несешь в руках эти обломки скал? — спросил он.

— Действительно, глупо, — ответил путник, — но я до сих пор их как-то не замечал.

Сказав это, он отшвырнул камни и сразу почувствовал облегчение.

Вскоре ему повстречался другой крестьянин:

— Скажи, усталый путник, зачем ты мучаешься с гнилой тыквой на голове и тащишь за собой на цепи такие тяжелые железные гири? — поинтересовался он.

— Я очень рад, что ты обратил на это мое внимание.

Сбросив с себя цепи, он швырнул тыкву в придорожную канаву так, что та развалилась на части. И вновь почувствовал облегчение.

Но чем дальше он шел, тем сильнее страдал. Еще один крестьянин, возвращавшийся с поля, с удивлением посмотрел на путника:

— О, усталый путник, почему ты несешь в мешке за спиной песок, когда вокруг и так много песка? И зачем тебе такой большой бурдюк с водой — можно подумать, что ты задумал пройти всю пустыню Кавир. А ведь рядом с тобой течет чистая река, и путь твой лежит вдоль ее русла!

— Спасибо, добрый человек, только теперь я заметил, что тащу с собой ненужные вещи.

Путник открыл бурдюк, и тухлая вода вылилась на песок. Задумавшись, он стоял и смотрел на заходящее солнце. Последние солнечные лучи дарили ему свой свет. Внезапно он увидел висевший на шее тяжелый мельничный жернов, и понял, что из-за него шел сторбившись. Путник отвязал жернов и швырнул далеко в реку. Свободный от бремени, он продолжал свой путь в вечерней прохладе, надеясь найти постоялый двор.

Губка несчастий

В течение веков могила Боланд-Ашьяна, расположенная в небольшом городке Мургане в Иране, исцеляла болезни у всех, кто посещал ее. Она была известна как «губка несчастий». В этом же городе работал поваром на кухне Фейсал Надим. Путешественники, приходившие к нему поесть, вскоре пополняли ряды просветленных суфиев. А посетители гробницы никогда не становились суфиями и могли прославиться только среди невежд. Некто спросил мудреца Хоррама Али:

— Почему благочестивые пилигримы не преображаются после посещения места стольких чудес? И почему завсегдатаи кухни становятся суфийскими святыми?

Хоррам ответил:

— Губка впитывает ненужную воду, но ничего не дает, какие бы заслуги вы ей ни приписывали. Повар же знает меру ингредиентов и может сделать их удобоваримыми. Повару может быть нужна губка для того, чтобы убирать, например, грязную воду. Только глупец, который смотрит исключительно на губку, вообразил бы, что она действует по своей собственной воле.

Как и было сказано...

Один мулла хотел уберечь свою дочь от всех возможных опасностей жизни. Когда пришло время и красота ее расцвела подобно тропическому цветку, он отвел дочь в сторону, чтобы рассказать ей, как много в жизни встречается подлости и коварства.

— Дорогая дочь, подумай о том, что я тебе сейчас скажу. Все мужчины хотят только одного. Все они лицемерны, хитры, коварны и расставляют свои сети, где только могут. Ты даже не заметишь, как погрязнешь в болоте их низменной похоти и вожделений. Я хочу показать тебе путь, ведущий к несчастью. Сначала мужчина восторгается твоими достоинствами. Потом он приглашает тебя прогуляться с ним и полюбоваться видами старого города. Потом вы проходите мимо его дома, и он говорит тебе, что хочет только зайти за своим пальто. Он спрашивает тебя, не захочешь ли ты зайти вместе с ним в его квартиру. Там он приглашает тебя сесть и предлагает выпить чашечку чаю. Вы вместе слушаете музыку, проходит какое-то время, и он вдруг бросается на тебя. Ты опозорена, и мы тоже опозорены, твоя мать и я. И вся наша семья, наше доброе имя опозорены навсегда.

Дочь приняла близко к сердцу слова отца и пообещала ему, что будет осторожна и никому не даст себя обесчестить.

И вот однажды, гордо улыбаясь, она подошла к отцу и сказала:

— Отец, ты, наверное, великий пророк? Откуда ты знал, что именно так все и произойдет? Все было в точности так, как ты рассказывал. Сначала молодой человек восхищался моей красотой и моей скромностью, потом пригласил меня погулять и полюбоваться видами старого города. Как бы случайно мы проходили мимо его дома. Тогда несчастный влюбленный заметил, что забыл свое пальто и, чтобы не оставлять меня одну, попросил зайти вместе с ним в его квартиру. Как того требуют правила вежливости, он тут же предложил мне выпить чаю и скрасил время чудесной музыкой. И тут я вспомнила твои мудрые слова и задрожала от страха. Поверь, я уже точно знала, что меня ожидает, и не дала этому случиться. Думаю, я достойна того, чтобы быть твоей дочерью. Почувствовав, что он что-то намеревается сделать, я, проявив проворность, первая бросилась на него и обесчестила его, его родителей, семью и его доброе имя!

Молодой человек, сидя с друзьями в многолюдной чайхане, жаловался им:

— Месяц назад я одолжил торговцу Джафару две серебряных монеты, но это произошло без свидетелей. Джафар до сих пор не отдал деньги. Боюсь, что, потребуй я свои монеты назад, он станет отрицать, что брал у меня деньги в долг.

Друзья стали говорить, что поступок молодого человека действительно был опрометчивым и что деньги, пожалуй, вернуть не удастся.

Но бродячий дервиш, который весь вечер тихо дремал в углу чайханы, неожиданно поднял голову с колена и сказал:

— Пригласи торговца Джафара сюда и потребуй в присутствии всех этих людей, чтобы он немедленно отдал тебе двадцать золотых монет, которые ты дал ему в долг месяц назад.

— Как же я смогу сказать такое? — воскликнул человек — Это бесстыдная ложь, я одолжил ему только две серебряные монетки!

— Это, — рассмеялся суфий, — в точности те слова, которые он выкрикнет тебе в ответ. И заметь: каждый из сидящих здесь его услышит. Тебе ведь нужны были свидетели, не так ли?

Отец муллы Насреддина был хранителем святыни, усыпальницы великого учителя, которая была местом поклонения, привлекавшим как доверчивых простаков, так и искателей истины.

Насреддин должен был унаследовать эту должность, но, достигнув пятнадцати лет, он решил последовать древнему изречению: «Ищи знание, даже если оно находится в Китае».

— Не буду мешать тебе, сын, — сказал отец, и Насреддин, оседлав осла, отправился в путь.

Он посетил земли Египта и Вавилона, скитался по Аравийской пустыне, был и севернее, в Бухаре, Самарканде и в горах Гиндукуша, но всегда держал путь в сторону Дальнего Востока.

Пройдя Малый Тибет, Насреддин направился в горы Кашмира, когда, не выдержав разреженной атмосферы и всяческих лишений, его осел лег на землю и умер.

Насреддин сильно опечалился, ведь осел был его единственным товарищем в скитаниях, занявших более десяти лет. С разбитым сердцем он похоронил осла, насыпав над могилой маленький холмик. Затем в глубоком раздумье он опустил рядом с могилой. Над ним возвышались горы, а внизу бежали стремительные потоки.

Людам, которые шли горной дорогой между Индией и Центральной Азией, между Китаем и святынями Туркестана, было издали видно одинокую фигуру человека, то безутешно рыдавшего о своей потере, то подолгу смотревшего на долины Кашмира.

— Должно быть, это могила действительно святого человека, — говорили люди друг другу, — если его ученик так его оплакивает. Он здесь уже несколько месяцев, а горе его не убывает.

Один проезжавший мимо богач приказал на этом месте построить храм и святилище. Другие пилигримы вырубили в окружающих горах террасы и засеяли поля, урожай с которых шел на поддержание храма.

Слава о молчаливом скорбящем дервише распространялась все дальше и дальше, пока наконец отец Насреддина, услышав о нем, не пришел на это место. Увидев Насреддина, он спросил, что случилось. Насреддин рассказал ему. Старый дервиш поднял руки в изумлении:

— Так знай же, сын мой, — сказал он, — что святыня, возле которой ты вырос и которую покинул, возникла точно таким же образом после смерти моего собственного осла около тридцати лет назад.

Дрона был величайшим мастером стрельбы из лука, и у него всегда было множество учеников. Как-то раз он повесил на дерево мишень и спросил каждого из своих учеников, что тот видит. Первый ученик ответил:

— Учитель! Я вижу дерево и мишень на нем. Другой ученик произнес:

— Я вижу ствол дерева с мишенью, листву, солнце, птиц на небе...

Третий сказал:

— Я вижу тебя, мой учитель, твоих учеников и дерево, на котором висит мишень.

Остальные отвечали примерно то же самое. Затем Дрона подошел к своему лучшему ученику Арджуне и спросил:

— А ты что видишь, Арджуна?

— Прости, учитель. Наверное, у меня что-то случилось со зрением. Как я ни стараюсь, не вижу ничего, кроме центра мишени, — последовал ответ.

Дрона повернулся к остальным ученикам и назидательно сказал:

— Знайте: только такой человек может стать Попадающим В Цель.

Жизнь цветов

Говорят, что когда-то давным-давно жил на свете один садовник, который умел разговаривать с растениями. Каждый раз, когда он ухаживал за цветком в своем саду, он заботился о нем, как о ребенке. Ведь для того, чтобы из крохотного семечка вырос красивый цветок, нужно его посадить в строго определенном месте сада, где имеется подходящая почва для роста его внутренней природы и проявления особых свойств. Нужно следить за тем, чтобы ему было достаточно солнца, света, тепла и дождевой воды; нужно защищать его от вредных насекомых и очищать от отживших листочков. Много времени может пройти, прежде чем он появится во всей своей красе. Любой цветок, который вырос, уникален по своей природе, не похож на другие цветы. Разумеется, он в большей или меньшей степени похож на своих собратьев, но он принес в мир свой особый необыкновенный аромат, свою песню радости.

Каждый раз, когда садовник ухаживал за каким-нибудь одиноко стоящим деревом в своем саду, он думал о том, что все до единого деревья являются существами в высшей степени прекрасными. Они дарят нам свою бесконечную красоту, гармонию и безудержное стремление вверх. Садовник поражался стойкости, терпению и мудрому спокойствию дерева, за которым он ухаживал. Он замечал, что дереву некуда скрыться от непогоды. Весной и осенью его ветви испытывают потоки дождя, зимой — снега, летом — палящего зноя. Оно всегда принимает то, что есть. Летом оно позволяет нам отдыхать в его тени, укрывает от лучей палящего солнца, весной и осенью защищает нас от дождя, а зимой на его ветвях находят приют птицы. Каждый год осенью дерево приносит людям плоды, под тяжестью которых ветви клонятся ближе к земле, как бы отдавая себя. И к тому же оно радует нас своими красками, совсем не думая об этом и не желая быть лучше, чем есть на самом деле, — оно просто следует своей собственной природе.

Садовник работал каждый день. И каждый день он отпускал свою душу в сад, и та, как ребенок, смеющийся от души, из самой глубины своего существа, вечно играющий, вечно неутомимый, гуляла по саду, влекомая от одного красивого цветка к другому. И ничто не было способно отвлечь ее от любования цветами, вдыхания их ароматов. Так каждый раз в его душе начиналась весна, пели птицы, и это было время вне времени, и оно было всегда с ним, внутри.

Юноша подошел к суфию, сидевшему на обочине, и спросил, нельзя ли ему у него учиться.
— Учись,— ответил суфий.

Весь день возле него останавливались путники и задавали вопросы о смысле жизни, о природе человеческого духа, о тайне смерти и бессмертия, о способах нахождения Пути и сокровенной сущности суфизма. Но суфий молча сидел, опустив голову на колени.

Один за другим люди отходили. Вечером к ним подошел бедняк с тяжелой ношей и спросил, как пройти в ближайший город. Суфий немедленно поднялся, взвалил его поклажу себе на плечи и пошел с крестьянином, указывая ему дорогу.

Когда он вновь вернулся на перекресток, молодой человек удивленно спросил:

— Этот человек, выглядящий нищим крестьянином, — он что, в действительности скрытый святой, один из тайных странников высокого ранга?

Суфий промолвил:

— Нет. Это действительно был крестьянин. Но он был единственным, кто спросил меня о том, что его на самом деле интересует.

Жил-был один благочестивый дервиш, который искренне верил, что его задача состоит в том, чтобы сблизиться с людьми, творящими зло, и вселять в них духовные мысли, которые помогли бы им рано или поздно найти правильный путь.

Однако чего этот дервиш не знал, так это того, что тот, кто говорит другим, чтобы они делали то или другое, и исходит при этом из застывших принципов, учителем не является. Если учитель не знает в точности, какова внутренняя ситуация каждого ученика, то он может на себе испытать обратное тому, что он желает.

Тем не менее этот благочестивый нашел однажды человека, который был одержим страстью к азартным играм и не знал, как ему избавиться от этой привычки.

Дервиш расположился снаружи дома этого человека, и каждый раз, когда бедняга отправлялся предаваться своей страсти в игральный дом, дервиш клал камень в постепенно растущую кучу, чтобы таким образом отмечать каждый грех, который накапливал этот человек, как видимое напоминание о зле.

Каждый раз, когда несчастный игрок выходил из дома, он чувствовал себя виноватым. Каждый раз, когда он шел назад, он видел новый камень в куче прежних.

Каждый раз, кладя в кучу новый камень, благочестивый чувствовал гнев, направленный на игрока, и личное удовлетворение (которое он называл «божественностью») от того, что он зарегистрировал его грех.

Так продолжалось в течение двадцати лет. Каждый раз, когда игрок видел благочестивого дервиша, он говорил себе: «Если бы я был хоть чуточку лучше и мне дано было бы понять доброту! Как этот святой человек трудится ради моего спасения! Если бы я мог исправиться, уж не говоря о том, чтоб стать таким, как он, потому что он наверняка займет место среди избранных, когда придет день воскресения!»

Случилось так, что в результате стихийного бедствия, обрушившегося на город, оба эти человека умерли в одно время. Ангел прилетел, чтоб взять душу игрока, и мягко сказал ему:

— Тебе надлежит следовать за мной в рай.

— Но как же это может быть? — сказал грешник-игрок — Ведь я грешник и должен отправиться в ад. А ты, верно, разыскиваешь того благочестивого дервиша, который сидел напротив моего дома и в течение двух десятилетий каждый день пытался изменить меня.

— Благочестивый дервиш? — удивился ангел. — Нет, ты ошибаешься. Его потащили в нижние сферы, потому что ему надлежит теперь жариться на вертеле.

— Да что же это у вас за справедливость такая? — закричал игрок, забывая о своем положении. — Ты, милейший, не иначе как пьян, оттого и перепутал все инструкции!

— Это не так, — сказал ангел, — и я сейчас все объясню тебе. Дело обстоит следующим образом. Благочестивый дервиш потакал себе в течение двадцати лет в чувстве собственного превосходства и собственной значимости. Сейчас его черед восстанавливать равновесие. В действительности он клал камни в ту кучу для себя, а не для тебя.

— А как же насчет моей награды? Я-то чем заслужил право отправиться в рай? — с недоверием спросил игрок

— Ты должен быть награжден, потому что каждый раз, когда ты проходил мимо дервиша, ты в первую очередь думал о доброте, а потом о дервише. Именно доброта, а не человек, награждает тебя за твою верность.

Махмуд и дервиш

Махмуд из Газны, прогуливаясь как-то по саду, споткнулся о слепого дервиша, который спал под кустом. Едва проснувшись, дервиш закричал:

— Эй ты, неповоротливый невежа! У тебя что, ума нету, что ты наступаешь на сынов людей!

Спутник Махмуда, бывший одним из его придворных, сказал:

— Твоя слепота сравнится только с твоей глупостью! Раз ты не можешь видеть, ты должен быть осторожен, обвиняя кого-либо в безголовости.

— Если ты хочешь сказать этим, — ответил дервиш, — что я не должен критиковать султана, то тебе следовало бы осознать свою недалекость.

Махмуд был поражен тем, что нищий слепец узнал, что находится в присутствии султана. И он сказал мягко:

— О дервиш, с какой стати султан должен выслушивать от тебя брань?

— Как раз потому, — сказал дервиш, — что отгораживание людей от той критики, которая подобает им, бывает ответственно за их падение. Обожженный металл сияет ярче всего, нож, по которому прошелся брусок, режет лучше всего, и только хорошо тренированная рука может поднять груз.

Скряга и Ангел Смерти

Нажив торговлей и ростовщичеством триста тысяч динаров, скряга решил, что проведет целый год в развлечениях. Но тут явился за ним Ангел Смерти. Скряга попытался уговорить Ангела уйти, но тот оставался непреклонным. Тогда скряга сказал:

— Дай мне всего три дня, и я отдам тебе треть своего имущества.

Ангел отказался и вновь потянулся за жизнью скряги.

Тот продолжал торговаться:

— Дай мне два дня на земле, я отдам тебе двести тысяч динаров.

Но Ангел не хотел и слушать его и отказал несчастному даже в одном-единственном часе в обмен на все его триста тысяч монет.

Тогда скряга сказал:

— Позволь хотя бы написать несколько слов. На этот раз Ангел сделал скряге уступку, и тот написал собственной кровью: «Человек, не растеряй свою жизнь. Я не сумел купить даже час жизни за триста тысяч динаров. Цени же время, которым располагаешь».

Высокомерный и щедрый

Возник среди арабов спор, кто является самым щедрым среди живущих. Выбрали трех претендентов.

Был назначен комитет, чтобы прийти к окончательному решению. Комитет решил, что каждому из них надо послать такое письмо: «Твой друг Вайс в большой нужде. Он просит тебя помочь ему».

Были выбраны три посланца, которые должны были передать кандидатам послание и сообщить о результатах.

Первый посланец прибыл к дому первого щедрого Человека и рассказал то, что ему было поручено.

Первый щедрый человек сказал: «Не беспокой меня по пустякам. Возьми в доме все, что захочешь, и отдай моему другу Вайсу».

Когда посланец вернулся, люди решили, что, верно, не может быть большей щедрости, чем эта, — и большего высокомерия тоже.

Второй посланец, передавший письмо, получил такой ответ от слуги второго щедрого человека: «Мой хозяин очень высокомерен, и я не стал беспокоить его твоим посланием. Я и так отдам тебе все, что он имеет, и дарственную на его недвижимость».

Комитет, получив такой ответ, вообразил, что, без сомнения, это и есть самый щедрый человек в Аравии. Однако они еще не знали, чем закончилась миссия третьего посланца.

Тот прибыл к дому третьего щедрого человека, который сказал: «Упаковывай мое имущество и возьми эту записку к ростовщику, чтоб ликвидировать недвижимость, а затем подожди немного, пока не придет человек от меня». С этими словами третий щедрый человек вышел.

Выполнив все это, посланец обнаружил, что у двери его ждет рыночный агент.

Агент сказал: «Если ты посланец от Вайса, то я должен передать тебе деньги за одного раба, только что проданного на рынке».

Рабом был третий щедрый человек

Рассказывают далее, что сам Вайс, который был членом судейского комитета, посетил через несколько месяцев некий дом, где прислуживающий ему раб оказался третьим щедрым человеком.

Вайс сказал: «Шутка может зайти слишком далеко! Не пора ли освободиться из рабства?»

Третий щедрый человек ответил: «Шутка для одних может не быть шуткой для других. Я зарабатываю свое освобождение по договоренности с хозяином. Осталось каких-нибудь два-три года, и я буду опять свободен».

Заветная сказка песков

Поток, одолев все препятствия на пути, достиг пустыни. Здесь он обнаружил, что его воды поглощает песок. Он знал, что должен пересечь пустыню, за которой виднелись заснеженные вершины гор.

Голос, исходящий из самой пустыни, прошептал:

— Ты не сумеешь пересечь пустыню. Ты либо исчезнешь, либо превратишься в болото.

Отдайся на волю ветра, он перенесет тебя!

— Но так я потеряю свободу! — возразил поток.

— Ты дорожишь свободой потому, что не знаешь своей природы.

Когда поток услышал это, на него нахлынули воспоминания о том, что когда-то он уже летел вместе с ветром. А пески шептали:

— Смелее, только так ты постигнешь свою суть! Поток превратился в пар, ветер подхватил его

и понес к заветным горам. Он летел над песками, испытывая счастье полета.

— Да, теперь я знаю свою истинную природу, — думал поток, ливнем спускаясь на вершины гор.

Доказательство лисы

Давным-давно жила-была лиса. Однажды она покинула свою нору и отправилась на охоту. На лесной поляне ей встретился молодой кролик. Кролик спросил:

— Скажи пожалуйста, что ты за животное? Лиса ответила:

— Я лиса, и я собираюсь поймать тебя и съесть.

— Как ты можешь доказать, что ты лиса? Какие у тебя есть тому подтверждения? — важно спросил кролик

Лиса несколько оторопела и не знала, что сказать в ответ, потому что раньше кролики опрометью убегали от нее без подобных странных расспросов.

Кролик сказал:

— Если ты можешь показать мне письменное доказательство того, что ты лиса, то я тебе поверю, а если нет, то ты не имеешь ни малейшего права меня есть.

Итак, лиса побежала ко льву, который выдал ей письменное удостоверение в том, что она действительно лиса. Она вернулась на поляну, где ее ожидал кролик, и неторопливо начала читать ему документ, удостоверявший ее личность. Лисе это доставляло такое удовольствие, что она подолгу задерживалась на каждом параграфе, а особенно понравившиеся места повторяла по нескольку раз. Тем временем, уловив смысл послания уже по первым нескольким строчкам, кролик помчался прочь, спрятался в свою нору и больше не показывался. Лиса, не ожидавшая от него столь неуважительного поступка, побежала обратно к логову льва. Там она увидела оленя, нахально разговаривающего со львом. Олень говорил:

— Я хочу видеть письменное доказательство того, что ты лев.

— Когда я сыт, мне нет нужды беспокоиться о доказательствах, когда же я голоден, то ты не нуждаешься ни в каких писульках, потому что я тебя в любом случае разорву и съем, — сказал Лев, бросился на оленя и растерзал его.

Лиса благоразумно дождалась, когда лев закончит трапезу, подошла к нему и спросила:

— Мудрый лев! Почему же ты не сказал мне, чтоб я поступила как ты, когда я просила удостоверение для кролика?

— Мой дорогой друг, — сказал лев, — тебе следовало сразу сказать, что удостоверение требовал кролик. Я думал, оно нужно для тех глупых человеческих существ, от которых некоторые из глупых лесных животных научились подобному глупому развлечению.

Слоистый песок

Жила некогда женщина, оставившая религию, в которой была воспитана. Сначала она увлеклась атеизмом. Потом обратилась к другой религии. Затем поверила в истинность какой-то третьей. Каждый раз, меняя веру, она воображала, что приобрела нечто новое. И каждый раз новые единоверцы радушно и искренне принимали ее в свой круг. Искания женщины не прекращались. Услышав об одном прославленном учителе, она отправилась к нему. Выслушав ее утверждения и идеи, он сказал:

— Возвращайтесь домой. Свое мнение я пришлю вам в письме. Вскоре после этого посланник принес ей пакет от учителя. Она вскрыла пакет и нашла там стеклянную бутылку, наполовину заполненную тремя слоями плотного песка — черного, красного и белого, прижатого сверху куском ваты. На пакете было написано: «Выньте вату и потрясите бутылку, чтобы увидеть, чему вы подобны».

Она вытащила вату и встряхнула песок в бутылке. Разноцветные песчинки смешались, превратившись в кучку грязно-серого песка.

Как-то раз один мудрец, стоя перед своими многочисленными учениками, проделал следующее.

Он взял с полки большой стеклянный сосуд и наполнил его до краев довольно крупными камнями. Проделав это, он поставил сосуд на стол и спросил учеников, полон ли тот. Все подтвердили, что полон.

Тогда мудрец взял коробку с мелкими камушками, высыпал ее в сосуд и несколько раз легонько встряхнул его. Камушки раскатились в промежутки между большими камнями и заполнили их. После этого он снова спросил учеников, полон ли сосуд теперь. И они снова подтвердили — полон.

Потом мудрец взял со стола большую коробку с песком и высыпал его в сосуд. Песок, конечно же, заполнил последние промежутки в сосуде.

И наконец, он взял с полки второй сосуд, подобный первому, и сразу полностью заполнил его песком. Потом попытался поместить туда один из крупных камней, но у него ничего не вышло, так как песок препятствовал этому.

— Теперь, — обратился мудрец к ученикам, — я хотел бы, чтобы вы смогли распознать в этих сосудах свою жизнь! Крупные камни олицетворяют самые главные вещи в жизни: это ваша семья, ваш любимый человек, ваше здоровье, ваши дети — те вещи, которые, даже не будь у вас всего остального, всегда наполнят ее до самых краев смыслом и творчеством.

Мелкие камушки представляют менее важные, но все-таки далеко не бесполезные вещи, такие как, например, работа, квартира, дом или фамильные ценности. Песок же символизирует жизненные мелочи, повседневную суету.

Если вы опрометчиво наполните ваш сосуд вначале песком, то в нем уже не останется места ни для каких камней. Также и в жизни: если вы всю вашу энергию израсходуете на мелочи и пустяки, то для важных вещей никаких сил уже не останется. Вы будете подобны сосуду, до краев наполненному песком. Поэтому обращайтесь свое внимание только на самое главное, находите время для ваших родителей, детей и любимых, следите за своим здоровьем. У вас остается еще достаточно времени для работы, для дома, для празднований и всего остального.

Следите за вашими большими камнями — только они имеют цену, все остальное — лишь песок.

Спасение самого себя

Жил-был человек, державший домашний скот. От одного мудреца он выучился понимать язык животных и постепенно начал подслушивать их разговоры.

Как-то раз этот человек услышал, как петух сказал собаке, что лошадь совсем скоро околеет. Чтобы не нести убытки, человек заблаговременно продал лошадь.

Спустя некоторое время, подслушав разговор петуха с собакой и узнав, что скоро подохнет его мул, человек продал его.

Он был крайне доволен и полагал, что ценность знания заключается в том, чтобы помогать человеку в повседневных делах.

Но однажды петух сказал собаке, что их хозяин вскоре умрет. В панике человек бросился к мудрецу за советом. Мудрец сказал:

— Теперь ты можешь заранее продать себя!

Поистине, знание, помогающее видеть свойства окружающих, бесполезно, когда дело касается величайшей заботы человека — его самого.

Все это пища

Один учитель высочайшего уровня не гнушался работой фермера. Он написал много мудрых книг и наставлений. Однажды человек, прочитавший все это и вообразивший себя искателем Пути, пришел к нему, чтобы поговорить о высоких материях.

— Я прочел все ваши книги, учитель, — сказал посетитель, — я согласен с одними и не согласен с другими. В некоторых из них я опять-таки согласен с одними частями и не понимаю других. Одни книги мне нравятся больше, другие меньше. Чем это можно объяснить?

Фермер-мудрец провел своего гостя на большой скотный двор, где было много разных животных и корма для них. Там он сказал:

— Я — крестьянин, производитель пищи. Видите вон те яблоки и морковь? Некоторым нравится одно, другим — другое. Видите капусту и тыкву? Одним нравится одно, другим — другое. Видите этих животных? Некоторых из них люди предпочитают для верховой езды, других — для разведения, третьих — для употребления в пищу. Кто-то любит кур, кто-то — козлят. Понятия «нравится» или «не нравится» не могут являться общим знаменателем. Все это — пища.

Нахождение ошибки

Суфийский учитель Иса ибн Абдульвахаб аль-Хин-ди в течение многих лет проводил долгие частные беседы, в которых он касался самых разнообразных вопросов. В том числе речь шла о природе и характере проявления человеческих достоинств и недостатков.

Однажды некий уважаемый шейх пришел к нему и сказал: «У меня очень тяжело на сердце, поскольку мне передавали, что во многих случаях ты говорил обо мне критически».

Иса сказал: «Действительно, я двадцать раз говорил, что между твоими словами и поступками часто имеется расхождение, можешь ли ты сомневаться в правдивости этого?»

Шейх промолвил: «Я был бы рад услышать, на каких основаниях ты сделал такой удручающий вывод?»

Иса заметил: «Ты узнаешь о них в тот же момент, когда услышишь о двухстах случаях, в которых я хвалил тебя перед теми же самыми людьми, которые, видимо, справедливости ради внутренне стараются сейчас посорить нас. Сообщать только об одной половине чего-либо хуже, чем вообще ничего не сообщать. Сообщать одну десятую чего-либо — равносильно лживому навету».

Ахрар и богатая супружеская пара

Эмирудин Арози, который происходил из семьи, хорошо известной своей приверженностью прогрессу, встретил мудреца и сказал ему:

— Мы с женой в течение многих лет пытались идти по пути дервишей. Понимая, что знаем меньше многих, мы долгое время удовлетворялись тем, что тратили наше богатство во имя истины. Мы следовали за людьми, в порядочности которых теперь сомневаемся. Мы горюем не о том, что потратили деньги на неэффективные коммерческие предприятия во имя якобы Великой Задачи. Мы горюем о потраченном времени и о тех людях, которые все еще находятся в рабском подчинении заблуждающимся и много о себе мнящим учителям, лжесуфиям, создавшим вокруг себя совершенно ненормальную атмосферу.

Мудрец, которого традиция именует Кхваджа Ахрар, Господин Свободных, ответил:

— Вы порвали с лжеучителями, но не отвратились от почитания самих себя, которое заставляет вас воображать, что вы несете ответственность за пленников лжи. Многие из этих пленников не выпутались из сетей обмана, поскольку они хотят легкого знания.

— Что нам следует делать? — спросил Эмирудин Арози.

— Приходите ко мне с открытым сердцем и без условий, даже если эти условия — служба человечеству или разумность и осмысленность моих требований, — сказал Мастер. — Потому что освобождение ваших товарищей может быть делом экспертов, но не вашим. Ваша способность даже к тому, чтобы составить мнение обо мне, искалечена. Я, во всяком случае, отказываюсь полагаться на нее.

Боясь, что опять совершают ошибку, Арози и его жена ушли искать другого человека, который бы поддержал их. Тот, как потом оказалось, был просто еще одним лжецом.

Прошли еще годы, и супруги направили свой путь обратно к дому Кхваджи Ахрара.

— Мы пришли в полном смирении, — сказали они привратнику, — чтоб отдать себя в руки Господина Свободных, как если бы мы были трупами в руках обмывателя трупов.

— Добрые люди, — сказал привратник, — ваша решимость кажется отличной и совсем такая же, как решимость тех, кого Господин Свободных принял бы как учеников. Но у вас нет такого шанса — потому что Кхваджа Ахрар мертв.

Третья причина

Дервиш сидел у обочины дороги, когда мимо него стремглав проскакал надменный царедворец. Хлестнув дервиша тростью, вельможа прокричал:

— Прочь с дороги, оборванец!

Когда всадник умчался, дервиш поднялся с земли и сказал ему вслед:

— Да обретешь ты все, чего желаешь в этом мире, и даже более того!

Эта сцена произвела глубочайшее впечатление на прохожего, который подошел к благочестивому человеку и спросил:

— Будь так добр, скажи мне, неразумному, чем были вызваны твои слова: благородством твоего духа или пониманием того, что исполнение мирских желаний, вне всякого сомнения, приведет этого безумного человека к еще большему бесчестию?

— О ясноликий! Я сказал то, что сказал, потому что люди, которые достигают удовлетворения своих истинных желаний, не имеют более никакой нужды нестись сломя голову и срывать свою злость на дервишах.

Кое-что, чему можно научиться у Мири

Известный суфийский мудрец Баба Саифдар имел некогда ученика по имени Мири, который все время жаловался на то, что Саифдар едва замечает его с тех самых пор, как он был допущен к ученичеству.

«Я был в лучшем положении до того, как он сделал меня учеником, — говорил он всем и каждому, — потому что тогда со мной обращались по крайней мере как с другом и я мог получать пользу от такого товарищества».

Баба Саифдар, однако, знал внутреннее состояние своего ученика, но не делал никаких замечаний по этому поводу во время своих редких встреч с ним. Он предпочитал дожидаться случая, чтобы представить эффективную демонстрацию отношения ученика к учителю и его значения.

Однажды Мири привелось давать свидетельские показания в открытом дворе суда. В это время мимо проходил Баба Саифдар. Судья как раз перед этим сказал свидетелю: «Ты действительно помнишь, что видел, как обвиняемый участвовал в воровстве?» Мири вместо того, чтобы сосредоточиться на вопросе, засмотрелся на своего учителя и, по ассоциации вспомнив упражнение самовоспоминания, которое он во время последней встречи изучал у него, невольно произнес ключевые слова упражнения: «Я помню!»

Предполагаемый вор был немедленно осужден на основании показаний свидетеля, который будто бы видел все своими глазами. А он был невиновен!

Мири, по нечаянной вине которого человека посадили за решетку, добился пересмотра дела, при этом его самого осудили за ложные показания. Когда его в конце концов выпустили, Баба сказал: «Это параллель в обычных вещах того, что может случиться в более глубоких делах. Если кто-либо хвалит своего учителя или жалуется на него, то это ведет к глупости. К этому же приводит любое неуважение к его правилам. То, что видно учителю, не видно ученику».

«Я могу лишь надеяться, что мой пример будет представлять ценность для других, чтобы они могли не только не попадать в такого рода ситуации, но и продвинуться благодаря этому к более высоким вещам», — сказал Мири.

По этой причине эту сказку иногда называют уроком Мири.

Сорочка счастливого человека

Халиф лежал при смерти на дорогих шелковых подушках. Лекари сошлись на том, что спасти его может только сорочка счастливого человека, положенная под голову.

Гонцы разлетелись повсюду в поисках счастливого человека, но у всех, кого они спрашивали, были только заботы и горе. Наконец гонцы встретили пастуха, который, весело напевая, пас большое стадо.

— Счастлив ли ты? — спросили у него.

— Конечно! — ответил им с беззаботным смехом пастух.

— Тогда дай нам свою сорочку! — воскликнули гонцы.

— Да у меня ее нет, — ответил пастух.

Весть о том, что единственный счастливый человек, встретившийся гонцам, не имеет сорочки, сильно озадачила халифа. Три дня и три ночи он думал. А на четвертый день велел раздать народу свои наряды, шелковые подушки и драгоценные камни...

Говорят, с той поры он стал здоровым и счастливым человеком.

Стрелок из лука

Чемпион среди лучников города Салимия все время жаловался окружающим на то, что у него нет достойных соперников. «Эти жалкие люди, жители Салимии, никудашные стрелки из лука, и поэтому они не могут судить о моем совершенстве!» — повторял он вновь и вновь всем, кто не отказывался его слушать. Он убедил всех и каждого в своем несчастье.

Однажды какой-то суфийский мастер проходил через этот городок и остановился попить чаю. В чайхане люди рассказали ему о несчастном стрелке из лука.

«Он может наивно полагать, что страдает от отсутствия соперников, — сказал мудрец, — но на самом деле Всевышний был более чем добр к этому человеку. Если бы вокруг него было множество достойных стрелков из лука, он находился бы в ежеминутной тревоге, что кто-то из них его не сегодня-завтра превзойдет. А если бы ему действительно были нужны серьезные и достойные противники, то ничто не помешало бы ему найти их среди своих сограждан. До тех пор, пока люди не научатся слышать невысказанное послание и забывать пустые, ничего не значащие слова, их разум будет оставаться в цепях».

Наглядный пример

Один человек пришел однажды к великому Учителю Бахауддину, основателю ордена Накшбанди, и попросил помочь ему в руководстве на Пути. Ба-хауддин нелюбезно ответил, что помогать он ему не будет и что вопрошающий должен отказаться от духовных занятий и немедленно покинуть обитель. Человека весьма расстроил и почел себя оскорбленным словами и резким тоном Учителя и попытался протестовать против такого несправедливого, по его мнению, решения.

— Ты получишь знак, который, надеюсь, вразумит тебя и послужит наглядным примером, — сказал мудрец, многозначительно подняв палец...

В этот момент в комнату неожиданно влетела птица и начала метаться от стены к стене, не зная, как выбраться на свободу. Суфий подождал, пока птица усядется около единственного открытого окна в зале, а затем неожиданно громко хлопнул в ладоши. Испуганная птица вылетела на свободу. Тогда Бахауддин сказал:

— Кажется, этот звук был для нее чем-то вроде шока, даже оскорбления. Наверное, я не прав, что так резко обошелся с птицей?

Первая ступенька к Богу

Искатель истины пришел к святому Раманудже и сказал:

— Помоги мне найти путь к Богу! Рамануджа внимательно посмотрел на него и спросил:

— Скажи мне, любил ли ты в жизни кого-нибудь?

Искатель ответил:

— Учитель! Я не интересуюсь мирскими делами. Я ищу путь к Богу!

— Неужели ты никогда не любил женщину? Неужели ты никогда не любил ребенка?

— Я ведь уже сказал тебе, что я не обычный мирянин. Я — человек, желающий познать

Бога. Суетная жизнь и суетные чувства меня не интересуют. Я никогда никого не любил.

Рамануджи грустно сказал:

— Тогда ты не сумеешь найти дорогу к Богу. Ты спрашиваешь меня о том, как подняться на последнюю ступеньку лестницы, а сам еще не ступил на первую. Иди же и полюби кого-нибудь! Это будет твой первый шаг на пути.

Король франков очень любил разные парады и процессии, а также гордился своими познаниями в философии. Он попросил суфия, известного под именем Агарин, чтобы тот проинструктировал его в высшей мудрости. Агарин сказал:

— Мы предлагаем тебе наблюдение и отражение, но сначала ты должен узнать их масштаб, их широту.

— Мы уже хорошо знаем, как расширять наше внимание, хорошо изучив все предварительные ступени, ведущие к мудрости, в нашей собственной традиции, — сказал король.

— Очень хорошо, — сказал Агарин. — Мы дадим вашему величеству демонстрацию нашего учения на параде завтра.

Были сделаны необходимые приготовления, и на следующий день дервиши Агарина прошли строем по узким улицам этого андалузского города. Король и его придворные располагались по обеим сторонам их пути: гранды — справа, а воины — слева. Когда процессия миновала двор, Агарин вернулся к королю и сказал:

— Ваше величество, спросите, пожалуйста, ваших рыцарей с противоположной стороны, какого цвета была одежда на дервишах.

Все рыцари поклялись честью и на священном писании, что костюмы были синими. Король и весь остальной двор были изумлены и смущены, потому что они видели совсем другое.

— Мы все отчетливо видели, что дервиши были одеты в коричневую одежду, — сказал король, — а среди нас есть люди великой святости в вере и глубоко уважаемые.

Он приказал всем рыцарям готовиться к наказанию и разжалованию. Те, кто видели коричневую одежду, были отосланы в другую сторону для награды. Некоторое время длилась вся эта деятельность. Затем король сказал Агарину:

— Что за колдовство совершил ты, злодей? Что может заставить самых почетных рыцарей христианских стран отрицать истину, отринуть надежду на спасение и выказать такие признаки ненадежности, которые делают их непригодными для битвы?

Суфий сказал:

— Половина одежды, видимая с твоей стороны, была коричневой, другая половина каждого плаща была синей. Без подготовки ваша предвзятость заставляет вас обманываться относительно нас. Как мы можем учить кого бы то ни было и чему бы то ни было в таких условиях?

Святой и император

Могущественный император понял, что нуждается в советнике. Он вспомнил об одном святом, который жил на банановом дереве и никогда не носил одежды.

— Хочешь вместе со мной править империей и пользоваться всеми благами, которые имею я?

Святой, к удивлению Императора, согласился, слез с дерева и сел в карету.

Во дворце святой получил красивые одежды. Ему было позволено есть и пить то же, что ест и пьет император, тратить деньги из казны по своему усмотрению и многое другое. Но вот по прошествии нескольких лет император увидел, что святой только и делает, что бездельничает и пользуется его богатствами, тогда как он несет на себе все тяготы управления империей. И тогда он решил спросить его о том, почему он согласился поехать с ним. Святой попросил отвезти его назад, снял всю одежду, залез на банановое дерево и сказал:

— Если бы ты спросил меня об этом с самого начала...

Заклученный в Самарканде

Хаким Искандер Зарамез и Абдулвахаб Эль Хинди, проходя мимо угла большого дома в Самарканде, услышали дикий вопль.

— Какого-то беднягу подвергают пытке, — сказал Эль Хинди, остановившись и застыв на месте, когда вопли усилились.

— Ты хотел бы облегчить страдания? — спросил Зарамез.

— Естественно. Как Вали и как святой ты, конечно, можешь сделать это, если есть на то Божья воля.

— Очень хорошо, — сказал Хаким. — И я продемонстрирую тебе нечто.

Зарамез отошел от угла дома на пять шагов. Крики прекратились.

— Ты сделал несколько шагов, и крики утихли! Недаром я всегда слышал, что близость к страдающему смягчает его боль, — сказал Эль Хинди.

Хаким усмехнулся, но ничего более не сказал, сделав знак, который у суфиев означает: «Вопрос может не иметь ответа в определенное время из-за состояния вопрошающего».

Много лет спустя, в Марокко Эль Хинди услышал как некий дервиш рассказывал группе учеников о том, что он некогда пережил.

Среди прочего дервиш сказал:

- Много-много лет назад я был схвачен как бродяга из-за своей явной бедности и жалкого внешнего вида. Я был оставлен в каменной камере, устроенной во внешней стене дома судьи, в северной части Самарканда. Я вполне смирился со своей судьбой и молчаливо сидел в углу, но вдруг почувствовал, что снаружи, неподалеку от меня находится святой. Я стал кричать и метаться, потому что чувствовал на себе его силу и хотел приблизиться к нему, но не мог вырваться. Затем я почувствовал, что он отдалился, как если бы был обеспокоен моими криками. Я старался дать ему подойти ближе опять, заставив себя стать тихим и спокойным, как ночь.

Шейх кружка дервишей сказал:

— Духовная сила особенно глубоко воздействует в тот момент, когда она находится вне достижимости. Святой учил тебя этому, несмотря на то что ты находился в тюрьме. А внешним наблюдателям могло показаться, что он делает нечто совершенно обратное.

Эль Хинди сообщает: «Тогда я понял: неудивительно, если люди имеют „духовный опыт“. Удивительно, что многие его не имеют. А всего удивительнее то, что вместо того, чтобы учиться на этом опыте, они считают его тем, чем он не является».

Глоток воздуха

Однажды пришел ученик к своему учителю и сказал ему:

— Учитель, я хочу полной реализации и совершенного постижения истины.

— Подожди, — говорит учитель, — пройдет какое-то время, и это непременно произойдет с тобой.

— Нет, — сказал ученик, — я хочу, чтобы это случилось сейчас.

Ученик продолжал упорствовать в своем желании и не отставал от учителя. Когда тому это надоело, он отвел настырного ученика к реке. Когда они вошли в воду, учитель схватил ученика за голову, погрузил ее в воду и держал ее так некоторое время. Потом он отпустил ученика, и тот пулей выскочил из воды.

— Ну, что ты чувствовал? — спросил учитель. Тот вскричал:

— Ты спрашиваешь, что я чувствовал? Да еще мгновение, и я бы умер!

— Отлично! Теперь пойми: истина открывается только тому, кому это необходимо, как глоток воздуха, без которого он через мгновение умрет.

Хромой и слепой

Хромой человек жаловался на постоялом дворе «Из-за хромоты я не успею на званый пир».

Его сосед поднял голову и сказал: «Я тоже приглашен туда, но я слеп и не вижу дороги».

Тут в разговор вмешался третий человек. Он сказал: «Вдвоем вам будет нетрудно добраться до цели. Слепой может нести на спине хромого. Здоровые ноги и зоркие глаза можно поделить на двоих».

Вот так эти двое достигли цели, где их ожидал невиданный доселе пир.

По дороге они отдыхали на другом постоялом дворе, где повстречали еще двух калек, мечтавших попасть на пир. Слепой и хромой попытались помочь им, но один из этих людей был глухим, а другой немым. Немой слышал их объяснения, но не мог передать их своему приятелю. Глухой мог говорить, но ему нечего было сказать.

Так они на пир и не попали. Жаль, не встретился им тот разумный советчик! Он бы сначала объяснил им особенность их трудности, а уж потом подсказал, как ее преодолеть.

Здоровые и нездоровье

Бродячий искатель истины увидел однажды дервиша в чайхане и сказал ему:

— Я до сих пор не могу определять, кто является истинным Проводником или как найти его. Зато я научился узнавать лжеучителей. Но это, по-моему, тоже неплохо.

Дервиш рванул себя за ворот и сказал:

— Несчастный человек! Стать экспертом по определению бесполезного — это все равно — что уметь определять гнилые яблоки, не зная свойств здоровых яблок. Поберегись, чтобы тебе не стать похожим на доктора из сказки.

Некий король, чтобы проверить честность врача, послал к нему на осмотр нескольких здоровых людей. Каждому из них доктор дал одно и то же лекарство. Когда король призвал его к себе и обвинил в обмане, лекарь ответил: «Великий король, я так давно не видел никого, кроме больных, что стал думать, будто каждый страдает каким-нибудь заболеванием, и яркие глаза совершенно здоровых посчитал за отчетливый признак лихорадки».

Птица и перья

Один студент сидел целыми днями у ног суфийского мастера и записывал на бумагу все, что скажет его учитель.

Он был полностью поглощен своим занятием, поэтому зарабатывать деньги на пропитание ему было совсем некогда.

Однажды, когда он пришел домой поужинать, мать поставила перед ним горшок, накрытый платком. Он поднял платок, обвязал им шею и увидел, что горшок полон бумаги и перьев для письма.

— Поскольку это то, что ты целый день делаешь, — сказала мать, — попробуй этим и питаться.

Так и пришлось студенту лечь спать на голодный желудок. Слова матери расстроили студента. Он решил бросить учителя и найти работу. Но на следующее утро, передумав делать это, отправился как обычно к своему учителю. Через несколько минут работы он обнаружил, что перо плохо пишет.

— Не расстраивайся, — сказал учитель, — иди вон в тот угол, найди там ящик с перьями, принеси сюда и поставь перед собой.

Когда студент уселся и открыл ящик, то увидел там не перья... а вкусную и горячую пищу.

Секрет запертой комнаты

Айяз был товарищем и рабом великого завоевателя Махмуда, монарха Газны. Впервые он попал ко двору как нищий раб, но Махмуд сделал его своим советником и другом. Остальные придворные испытывали ревность к Айязу и следили за каждым его шагом, намереваясь поймать его на какой-нибудь оплошности и таким образом вызвать его падение.

Однажды эти ревнивцы пришли к Махмуду и сказали:

— Тень Аллаха на земле! Знай, что мы неустанны и как всегда на твоей службе тщательно наблюдали за твоим рабом Айязом. Мы должны сообщить, что каждый день, покинув Двор, Айяз идет в небольшую комнатку, куда никогда никто не допускается. Он проводит там некоторое время, а затем идет в свои собственные апартаменты. Мы боимся, что эта его привычка может быть связана с преступной тайной. Может быть, он связан с заговорщиками, даже такими, которые имеют планы на жизнь вашего величества.

Долгое время Махмуд отказывался слышать что-либо против Айяза. Однако загадка запертой комнаты не выходила у него из головы до тех пор, пока он не почувствовал, что должен спросить Айяза.

Однажды, когда Айяз выходил из своей частной комнаты, появился Махмуд, окруженный придворными, и потребовал, чтобы его допустили туда.

— Нет, — сказал Айяз.

— Если ты не позволишь мне войти в комнату, то вся моя вера в тебя как достойного доверия друга испарится, и мы никогда уже с этих пор не будем в прежних отношениях. Делай свой выбор, — сказал жестокий завоеватель.

Айяз заплакал, а затем распахнул дверь в свою комнату и позволил Махмуду и его свите войти. В комнате не было никакой мебели, все, что там было, это крюк на стене, на нем висели заплатанный и изношенный плащ, посох и чаша для подаяния. Король и его свита не могли понять значение своего открытия. Когда Махмуд потребовал объяснения, Айяз сказал:

— Махмуд, в течение многих лет, когда я был твоим другом и советником, я старался никогда не забывать своего происхождения и ежедневно приходил сюда, чтобы напомнить себе, кем я был. Я принадлежу тебе, а все, что принадлежит мне, так это мои лохмотья, моя палка, моя чаша для подаяний и мои скитания по лицу этой земли.

Неизлечимая болезнь

В одной деревне, в небольшой хижине у дороги, больной крестьянин лежал на кровати и умирал. Он был совсем не стар, но неизвестная болезнь схватила его и приковала к постели. Родственники уже отказались верить в его выздоровление и только надеялись на спокойную смерть. Но житель соседней хижины вспомнил, что неподалеку от деревни живет старый отшельник и суфий и что, по слухам, он вылечивает «неизлечимые» болезни. Он сбегал за мудрецом.

Старый, но на вид сильный человек в халате вошел в комнату к спящему больному и начал что-то шептать ему на ухо. Вскоре крестьянин проснулся, и некоторое время они перешептывались вдвоем. После этого старый суфий встал и, ни сказав больше ни слова, вышел за дверь.

Крестьянин пошел на поправку, и уже через несколько дней, к полному удивлению всех жителей деревни, встал с кровати и был полностью здоров. С тех пор, когда бы его ни спрашивали: «Что же тебе сказал старый мудрец, что ты так легко победил свою болезнь?», — он всегда отвечал: «Не пытайся ее победить. Полюби ее».

Но мало кто его понимал. Они ведь сами никогда не болели. Но и не выздоравливали.

Жил-был король, потомок древней и могучей династии. Интриги царедворцев и печальное стечение обстоятельств лишили его трона, и он вынужден был под покровом ночи бежать от своих врагов.

К концу следующего дня король совершенно обессилен и до костей промок под дождем. Посреди пустынного болота он наткнулся на маленькую хижину, которой пользовались для отдыха местные пастухи. Он подумал, что сможет отдохнуть там немного.

Войдя внутрь, он обнаружил, что там спасаются от непогоды два пастуха. Люди эти сидели перед огнем, завернувшись от холода в одеяла. Они приветливо встретили его, усадили к огню и разделили с ним ту нехитрую пищу, которая у них была, — немного сыра и лука.

— Когда-нибудь, когда я вновь займу место на троне, я смогу отплатить вам за ваше гостеприимство с королевской щедростью, — сказал король пастухам на прощание.

Хотя оба пастуха предложили королю пищу, проявив при этом равную щедрость, они тем не менее в разной степени обладали определенными качествами. Первый пастух рассказывал всем и всюду, что он лучше любого благородного, потому что он накормил короля в то трудное время, когда не было больше никого, кто мог бы сделать это.

Второй пастух, трезво взглянув на всю эту ситуацию, сказал сам себе: «То, что я находился в хижине, и то, что у меня была с собой какая-то пища, было случайностью. То, что я предложил пищу королю, было нормальным действием. Тем не менее король с поистине королевской щедростью предпочел интерпретировать эти факты как мою заслугу. Что ж! Теперь моя очередь вдохновиться этим примером и сделать самого себя хоть сколько-нибудь достойным такого благородства».

Через два или три года король вернул себе трон и вскоре послал гонцов за двумя пастухами. Каждый из них получил богатые подарки и высокие должности при дворе. Однако первый пастух, в прошлом не предпринявший никаких усилий для того, чтобы улучшить и подготовить себя, вскоре предался дворцовым интригам и был предан смерти за участие в заговоре. Второй пастух, напротив, работал так много и хорошо, что король, достигнув преклонного возраста, именно его назначил своим преемником. И преемник этот, хотя и не имел в жилах своих ни капли королевской крови, правил своим народом мудро и справедливо.

Ларец с драгоценностями

Женщина, которая несла ларец в мастерскую ювелира, споткнулась у входа. Ларец упал, и драгоценности рассыпались. Помощники ювелира выбежали из магазина, чтобы помочь женщине. Страус, бродивший поблизости, незаметно проглотил большой изумруд. Обнаружив пропажу, женщина заплакала. Несмотря на общие поиски, камня нигде не нашли.

Кто-то сказал: «Этот камень мог взять нищий, который сидит у стены мастерской».

Тот видел, как страус проглотил камень, но не хотел, чтобы птицу убили. Поэтому, он не сказал ничего, кроме: «Я ничего не брал». Нищего избили. Кто-то в толпе сказал, что жестокость — грех. Его тут же обвинили в том, что он покрывает сообщника.

Наконец появился человек, обладающий Знанием. Заметив страуса, он спросил: «Была здесь эта птица, когда упал ларец?» «Да», — сказали люди.

«В таком случае, — ответил он, — обратите свое внимание на страуса».

Владельцу страуса была уплачена стоимость птицы, которая затем была убита. В ее желудке и был найден пропавший самоцвет.

Крестьянскому парню наскучила жизнь в деревне. Наслушавшись рассказов о Большом Мире, он жаждал войти в него и освободиться от ограничений, окружавших его повсюду. Наконец он решился и зашагал по дороге, ведущей из деревни в Большой Мир. Вскоре парень нагнал человека, который оказался ему опытным, и решил присоединиться к нему. Прошло немного времени, и его попутчик (назовем его Мудрец) сказал:

— Смотри, что это за штука лежит на обочине и что с ней можно сделать?

Наш герой посмотрел и увидел, что это пчелиный рой, прикрепившийся к трухлявому пню.

— Это пчелиный рой! Есть смысл взять его с собой, может, удастся его продать.

С этими словами он снял свой плащ и, собрав в него пчел, взвалил на спину. Некоторым пчелам удалось выползти. Злобно жужжа, они набросились на путника и покусали его. Тот выронил плащ и запрыгал, потирая руку. Затем схватил его и принялся колотить его о камень, пока не выбил оттуда всех пчел.

Мудрец сказал:

— Давай сядем и поразмыслим над тем, что ты делаешь.

— Это была нормальная реакция. Ведь пчелы укусили меня.

— Разве это нормально — наказывать всех пчел, за то, что сделали некоторые?

— Так сделал бы любой на моем месте! — сказал парень, думая о том, как непонятливы философы.

— А знаешь, что думают пчелы? — Мудрец сделал магический знак, и они услышали разговор трех пчел, сидевших неподалеку.

Одна из пчел обращалась к другой:

— О, мудрейший Учитель! Может быть, ты сможешь объяснить нам, что произошло?

— Разумеется. Существа из Большого Мира попытались захватить нас. Некоторые из нас покусали их, это была нормальная реакция. Потом одно из существ в гневе швырнуло нас о камень.

Третья пчела спросила:

— Они всегда ведут себя так?

— Они всегда ведут себя одинаково под действием одинаковых обстоятельств. Но ничего бы не произошло, если бы некоторые из вас не жаждали попасть в Большой Мир, не зная ничего о том, что их там ждет.

— Если таков Большой Мир, то я оставляю его поиски и покидаю твою Школу, мастер...

— Ты таков же, — сказал Мудрец парню. — Хочешь войти в Большой Мир, однако лишь ступив на дорогу, делаешь вещи, о которых сожалешь.

Небесный плод

Жила-была женщина, которая услышала о Небесном Плоде и всей душой возжелала его. Она спросила некоего дервиша, которого звали Сабар:

— Скажи, учитель, как я могу найти плод, который поможет мне немедленно познать истину?

— Лучшим советом было бы сказать, чтоб ты училась со мной, — сказал дервиш. — Но если не хочешь этого, то тебе в поисках Небесного Плода придется тридцать лет странствовать по всему миру, терпя лишения.

Не удовлетворившись ответом, она ушла от него и нашла другого учителя, Хакима-мудреца, затем Маджуда-безумного, затем Алима-ученого, и много, много других..

Так в скитаниях по миру женщина провела тридцать лет. Наконец она пришла в сад. Там стояло Древо Небес, и на его ветке висел яркий Небесный Плод. Около Древа сидел Сабар, первый дервиш.

— Почему ты не сказал мне, когда мы впервые встретились, что ты являешься Хранителем Небесного Плода? — спросила она его.

— Потому что тогда ты не поверила бы мне. А кроме того, Древо приносит Плод только один раз в тридцать лет.

Несколько человек прибежали к учителю и стали, перебивая друг друга, задавать вопросы. Наконец мастеру удалось установить порядок, и они смогли задавать свои вопросы по очереди. Первый человек сказал:

— Я много лет искал, но ничего не нашел. Второй сказал:

— Я нашел удовольствие в самом процессе поиска: это и есть его смысл?

Третий сказал:

— Иногда мне кажется, что я нашел, а иногда что нет и что я должен продолжать поиск.

Четвертый сказал:

— Иногда я сомневаюсь в себе, иногда в учителе, иногда в самой истине.

Мастер отвечал:

— Существуют сотни таких вопросов и на все один ответ. Слушайте.

Известно, как однажды множество людей решили выкопать сокровище. Они взяли все необходимые инструменты и отправились в место, где оно было зарыто. Они начали раскопки.

Некоторые быстро устали и подумали, что сокровище не стоит таких усилий. Некоторые находили осколки черепицы и время от времени думали, что это и есть сокровище. Другие наслаждались своим трудом, думая, что в этом радость поиска и обретения. Некоторые снова, глядя на обилие камней и грязи вокруг, теряли веру, ибо они были слабы духом.

И было много других людей, мужчин и женщин, которые чувствовали разные вещи, вкладывая в работу силы и время. И когда время проходило, а силы иссякали, они становились жертвами заблуждений и вымыслов.

Те, кто были настойчивы, наконец нашли спрятанный сундук, те, кто занимались дебатами и болтовней — нет. Те, кто не нашли сокровище, посвятили остаток своих дней поиску объяснений и оправданий этому, но посвященные уже перепрятали клад.

И вот те, запутавшиеся и обманутые, скитались от одного мудреца к другому, выпрашивая, что было в сундуке, где оно сейчас и как они могут овладеть этим.

И мудрецы, все как один, говорили им, что им не станет доступно ничего из этого до тех пор, пока они не станут такими же, как те, кто преуспели в поисках. Но люди искали успеха, а не руководства, так как были уверены, что с самого начала обладали всеми качествами: умом, телом и духом, достаточными для того, чтобы их поиски удачно завершились.

Есть хорошо известная история об одной влюбленной крестьянской девушке из Пенджаба. Девушка эта однажды в задумчивости проходила по полю, где религиозный человек возносил свои молитвы. Закон религии не позволяет пересекать такое место. Когда деревенская девушка шла обратно, религиозный человек сказал ей:

— Как ты грубо поступила, неразумная девушка, ведь это большой грех — проходить по тому месту, где человек возносит молитвы Богу!

Девушка остановилась и в большом недоумении спросила:

— Что вы имеете в виду под молитвами?

— Молитвы? — воскликнул он. — Ты что, не знаешь, глупая девушка, что такое молитвы? Это разговор с Богом! Возносить молитвы — значит думать о Боге и разговаривать с Ним.

Девушка сказала:

— Вот странно! Как же это вы смогли увидеть меня, если думали о Боге и разговаривать с Ним? Когда я проходила здесь, я думала о своем возлюбленном и про себя разговаривала с ним. Поэтому я вообще не заметила вас.

Чудо королевского дервиша

Ибрагим бен Адам сидел на лесной полянке. К нему подошли два бродячих дервиша. Мастер приветствовал их, и они начали беседу.

Вечером мастер пригласил их отужинать. Тотчас появился стол с изысканной едой.

— Сколько же времени ты был дервишем? — спросил один из путников.

— Два года, — ответил Ибрагим.

— Я иду по Пути тридцать лет, но мне такое не под силу, — сказал путник. Вдруг к столу подсел незнакомец в зеленом. Дервиши догадались, что это был Хидр, бессмертный гид всех суфиев. Они ждали, что тот подарит им немного мудрости. Поднявшись, Хидр сказал:

— Чем вы пожертвовали, чтобы идти по Пути? Лишь отказались от обычной жизни. Вы удивляетесь Ибрагиму, а он был могущественным королем и для того, чтобы стать суфием, отбросил владения султаната Балха. Вот почему он опередил вас на Пути. Вы кичились бедностью, это и было вашей наградой. А он никогда не брал за свою жертву никакую плату.

В следующий момент Хидр исчез.

Один из суфийских мудрецов назначил человека, чтобы тот передавал его инструкции ученикам.

По прошествии недолгого времени ученики стали смотреть на этого человека не как на вестника, а как на мудреца и святого. А тот стал воображать, будто все, что он говорит, крайне значительно.

Позже одни ученики усомнились: «Уж не морочит ли он нам голову?» Другие сочли их предателями. Начались столкновения и перебранки.

Узнав об этом, мудрец сказал: «Глупцы! Тщеславие этого недалекого человека, было вскормлено вашим стремлением к преклонению перед кем-нибудь. Если бы вы слушали мои советы, а не искали себе идолов, то этого бы не произошло. А уж если произошло, то вам следовало бы понаблюдать, насколько вы не способны отличать ложное от правильного и насколько трусливы, если называете ложное верным. Это было бы вам уроком».

Ученики спросили: «Что должно произойти с ним?»

Мудрец ответил: «Это не ваша забота. Размышляя о пустом, вы задерживает свое развитие. Думайте о вечном, если хотите идти вперед.

Мастер и чайная чашка

Давным-давно один мастер путешествовал инкогнито с учениками. Ни одеждой, ни поведением он не выделялся среди других путников.

Они остановились в караван-сараяе на ночь. Утром хозяин подал завтрак и чай. Когда мастер и его ученики стали пить чай, хозяин неожиданно припал с великим почтением к ногам мастера. Ученики очень удивились. Откуда хозяин мог узнать, что среди них мастер? Кто открыл тайну хозяину караван-сарая? Мастер засмеялся и сказал:

— Не удивляйтесь, спросите его самого, как он узнал меня.

Ученики обратились к хозяину с вопросом:

— Как ты узнал, что он мастер?

— Я не мог не узнать,— сказал хозяин.— Много лет я накрываю стол для моих гостей. Я видел тысячи людей, но я никогда не встречал человека, который с такой любовью смотрел бы на ничем не примечательную чайную чашку.

Идеальный верблюд

Много лет тому назад четверо молодых друзей отправились в путешествие. Они присоединились к большому каравану и пошли через пустыню Ка-вир. Один из молодых людей был художником-графиком, другой поэтом, третий писателем, а четвертый ученым.

Вечером они все вместе сидели у большого костра и делились дорожными впечатлениями. Все четверо бурно восторгались верблюдами. Непритязательность верблюдов, выносливость, сила и непостижимое терпение изумляли всех четверых.

— Мы все отлично владеем пером, — сказал художник шутки ради. — Давайте же напишем или нарисуем в честь верблюда что-нибудь гениальное и прославим достойное животное в своих бессмертных творениях.

С этими словами он взял пергаментный свиток и направился в шатер, где горела лампа. Через несколько минут молодой человек вышел и показал свое произведение друзьям. Он одной элегантной линией нарисовал верблюда, встающего после отдыха. Рисунок так хорошо удался художнику, что верблюд казался живым. Писатель вошел в шатер и, потратив чуть больше времени, вернулся к костру с кратким, но исчерпывающим очерком о тех преимуществах, которые приносят верблюды каравану. Третий путешественник написал экспромтом очаровательное стихотворение, назвав его «Ода верблюду». Наконец, четвертый из друзей, ученый, отправился в шатер и попросил его не беспокоить. Прошло несколько часов, огонь в костре давно погас, друзья заснули, а из слабо освещенного шатра все еще доносился скрип пера и монотонное бормотание.

Напрасно друзья ждали своего товарища на следующий день к завтраку. Не вышел он и на третий день, и на четвертый... Шатер спрятал его так же надежно, как земля, что некогда сомкнулась за Аладдином. Наконец, на исходе пятого дня наиприлежнейший из всех прилежных вышел из шатра. Черные тени обрамляли его глаза, щеки впали, подбородок оброс щетиной. Усталой походкой и с выражением крайнего превосходства на изможденном лице он подошел к друзьям и гордо положил на ковер перед ними огромную связку пергаментных свитков. На внешней стороне первого свитка было написано крупными буквами во всю ширь: «К вопросу об Идеальном Верблюде, или Верблюде, каким ему надлежит быть. Диссертационное исследование...»